

ВАСИЛИЙ
Grandmaster
ГОЛОВАЧЕВ

Магацитлы

Смутное время

Василий Головачев

Магацитлы

«ЭКСМО»

2003

Головачев В. В.

Магациклы / В. В. Головачев — «Эксмо», 2003 — (Смутное время)

ISBN 5-699-03701-2

Дух романтики и жажды странствий, который однажды погнал петроградского инженера Мстислава Сергеевича Лося в межпланетное путешествие на Марс, переносит Тараса Жданова и Настю Белую в один из инвариантов Метавселенной, иначе сказать, в одну из Ветвей Древа Времен, параметры реальности которой совпадают с описанной в начале XX века Алексеем Толстым в романе 'Аэлита'. Поиски героев любимой книги превращаются для молодых людей из рискованного приключения в серьезное расследование. Найденный на Марсе Артефакт, если его не обезвредить, способен уничтожить не только Солнечную систему, но и всю Ветвь, Однако есть те, кто заинтересован активировать этот атрибут Метагалактической Игры. Родина Аэлиты становится полем боя за будущее Детей Неба.

ISBN 5-699-03701-2

© Головачев В. В., 2003

© Эксмо, 2003

Содержание

ДУША ЗОВЕТ	5
ИНАЯ ВЕТВЬ	8
ПЕРЕД СТАРТОМ	11
БРОСОК В КОСМОС	14
ПОИСК	18
ДОЛЕТЕЛИ, МЛЯ	23
ВЫХОД ИЗ ЯЙЦА	27
ОТМИРАЮЩАЯ ВЕТОЧКА	31
ЗРК	36
ЛИЗИАЗИРА	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Василий Головачев

Магацитлы

Вдруг – это было на мгновение – будто облачко скользнуло по его сознанию: не во сне ли он все это видит?..

А. Толстой. «Аэлита»

ДУША ЗОВЕТ

Странное дело: он совсем не помнил ее лица! Помнил отдельно полураскрытые чувственные губы, тонкий нос, огромные зеленые глаза с влажным блеском, воздушный абрис... сердце замирало, кровь водопадом по жилам... Нежный голос: что такое счастье?.. Когда это было, где и с кем? И было ли вообще? Он силился составить в памяти образ любимой и – не мог. Только голова начинала кружиться, и сладкой болью отдавался в ушах голос: где ты, где ты, Сын Неба?..

Лось подхватился на кровати, провел ладонью по мокрому от пота лицу. Сказал глухо, отвечая зову:

– Далеко я от тебя, любовь моя... жди, скоро прилечу...

На мгновение она встала в памяти как живая... и ушла в незримые пространства, оставив горьковато-сладкий запах яда и смерти.

Лось поднялся в одной рубашке, подошел к окну. Глаза уколол бледно-серебряный лунный луч. Воспоминания обрушились на голову снежной лавиной...

Голубоватые очертания Соацеры, столицы Марса, уступы плоских крыш, решетчатые стены, увитые зеленью, зеркала прудов, прозрачные башни...

Гигантская статуя, потрескавшаяся, покрытая лишайником: каменный гигант стоял во весь рост, возвышаясь над пустыней. Ноги его были сдвинуты, руки прижаты к узким бедрам, рубчатый пояс подпирает выпуклую грудь, на солнце сверкает ушастый шлем с острым гребнем, точно рыбий хребет... Скуластое лицо с закрытыми глазами улыбается лунообразным ртом...

Остатки циклопической стены у озера, лестница, две огромные сидящие статуи, заросшие ползучей марсианской растительностью. На ступеньках лестницы появилась молодая женщина. Голову ее покрывал желтый острый колпачок. Она казалась юношески тонкой, бело-голубоватая, рядом с глыбой вечно улыбающегося Магацитла.

Аэлита...

Сердце защемило так сильно, что Лось схватился за грудь, царапая ногтями кожу. С трудом сдержал стон... Он был одинок, когда улетал с Земли на Марс, он был одинок на Марсе, несмотря на все удивительные встречи, и не избежал одиночества, вернувшись домой, оставив в чуждедальной стороне, на другой планете, любимую, чьи предки когда-то также прилетели с Земли, – Аэлиту...

Кое-как успокоив сердце, Лось напился холодной воды, прилег на постель, но до утра больше не уснул.

Встал рано. Сварил кашу, съел пару ложек, пощипал черствого хлеба, вспоминая свои нынешние заботы и обязанности. Торопливо оделся и вышел.

Прошло четыре месяца с того момента, когда Гусев примчался за ним и повез в снегопад на радиотелефонную станцию, чтобы услышать сигналы с Марса. Это был не сон! Аэлита оказалась жива, каким-то образом ей удалось найти в хаосе войны работающую радиостанцию и бросить в бездны космоса свою любовь и муку: где ты, где ты, где ты, Сын Неба?.. Лось

услышал призыв, и его потрясение было столь велико, что он заболел нервами. Однако сумел выбраться из трясины психического срыва и начал лихорадочно готовить аппарат к новому полету на Марс.

В правительстве России помогать ему отказались, сославшись на отсутствие реальных доказательств значимости полета и весомой научной отдачи. Тогда Лось написал в газету, и ему со всех концов державы пошли письма: тысячи простых людей поддержали его идею и слали сбережения, веря, что Марсу требуется помощь.

К середине мая собранных денег хватило, чтобы начать ремонт аппарата. К концу мая Лось заготовил провиант, запасы ультралиддита – ракетного топлива, – купил кое-какую научную аппаратуру, дальнедействующие миниатюрные рации, загрузил в ракету мешок агитационной литературы, начал готовиться к отлету. Оставалось только найти попутчика.

Однако с попутчиком неожиданно случилась незадача.

Гусев Алексей Иванович, скрасивший первый полет и по сути спасший Лося, лететь во второй раз на Марс не захотел.

– Извини, Мстислав Сергеич, – сказал он смущенно, отводя хитрые, простоватые глазки. – Не могу я сейчас лететь. Народ меня видеть желает, послушать про жизнь марсианскую. Да и Машка рожать собралась. Так что не обессудь. Вот месяца через четыре либо через полгода – полетел бы...

Лось посмотрел на сытое лицо бывшего красноармейца – бывшего комполка, как Гусев любил себя называть, – приобретшее черты некой значительности и барства, и понял – не полетит. Гусеву было хорошо и на Земле, где он наконец смог стать героем, свидетелем и описателем удивительных чужепланетных приключений. Ждать же Лось не хотел и не мог. Его позвали – он должен был лететь. Душа уже не жаждала одиночества, как прежде, она жаждала любви, стремилась к Марсу сквозь холод и мрак космического пространства. На Земле ему места не было.

Когда он разговаривал с Аэлитой о счастье, был уверен, что его оценка правильна. Для того, чтобы быть счастливым, надо было действительно не думать о себе. Ибо тот по-настоящему счастлив, в ком полнота, согласие и жажда жить для другого, для того, кто дает эту полноту, согласие и радость. Но здесь, в городе, где он родился и вырос, где осуществил свою мечту межпланетного перелета, не было той, ради которой стоило жить. И Лось с трудом заставлял себя не торопить события, понимая, что любой просчет в подготовке экспедиции может обернуться бедой.

С Гусевым он встретился еще раз, уже в конце мая, перед самым отлетом. Бывший попутчик сам приехал на Ждановскую набережную, где располагалась мастерская Лося.

Алексей Иванович вылез из роскошного автомобиля, предоставленного ему в распоряжение Наркомпросом, где у бывшего красноармейца оказались приятели из числа тех, с кем он брал Перекоп. В руках Гусев держал бутылку марочного коньяка и черный портфель с монограммой «ГАИ».

– Вот, пришел попрощаться, Мстислав Сергеевич, – заявил он бодрым голосом; одет Гусев был в добротный шевиотовый костюм в полоску и лакированные штиблеты. – Попутчика нашел?

– Нет пока, – отрицательно качнул головой Лось. – Журналист Скайльс прислал письмо из Америки, он готов лететь, но летом, а я ждать не могу.

– Понимаю. – Гусев обошел очищенное от корки нагара, заблестевшее, как и прежде, ставшее чуть длиннее яйцо, постучал ногтем по клепаной обшивке. – Как новый наш корабль. Эхма, если б не Машка...

– А как твое «Общество»?

Лось имел в виду основанное Гусевым «Общество для переброски боевого отряда на планету Марс в целях спасения остатков его трудящегося населения».

– Да никак, – сморщился Алексей Иванович. – Как до дела – все в кусты, черти окаянные! Да и комиссариат денег не выделяет. Отряд большой нужен, однако, душ на тыщу, полк целый, эт сколько ж аппаратов надо? Где их взять? Хорошо, вот тебе средства дали на перевозку ракеты из Америки сюда да на ремонт.

– На ремонт я сам собрал. Двигатель новый теперь, получше, я много чего учел.

– Что ж, ты большой инженер, Мстислав Сергеевич, никто, кроме тебя, марсианской техники не понимает, а я вот... видишь... лектором заделался.

Гусев как-то безнадежно махнул рукой и принялся открывать коньяк.

– Ну что, выпьем за окончательное присоединение Марса к республике, Мстислав Сергеевич? Привет передавайте там, от Гусева, Аэлите, Ихожке тож, ежели жива, пусть не поминают лихом бывшего комполка. – Гусев хохотнул. – Помнят меня, наверное, устроил я им революцию!

Лось не без колебаний выпил полстакана коньяку. По жилам заструилось тепло, грудь размякла, жизнь стала казаться почти приятной.

– Ну, бывай здоров, Мстислав Сергеич, – вытер усы Гусев. – Держи ухо востро. Побольше золотишка привези оттуда. Я вот привез кое-что, хорошо оценили... – Он осекся, кося глазами. – Такие вот дела. Я тут оружие тебе привез, на всякий случай. Маузер, патроны, гранаты. Вдруг пригодится.

Он сжал ладонь Лося горячей влажной рукой, вышел, пошатываясь, из сарая.

Из-за лесов появился рабочий Хохлов, сказал осуждающе:

– Расплылся ваш дружок, вон какая рожа красная.

– Дело не в роже, – меланхолично ответил Лось. – Плохо, что душа у человека покоя запросила. Ты вот так и не хочешь со мной лететь?

– Не хочу, – вздохнул Хохлов, вытирая руки ветошью. – Что мне там делать, на Марсе? У меня на Земле полно дел, семья, дети.

Лось усмехнулся.

Все было почти как в тот день, перед отлетом, когда он разговаривал с помощниками о житье-бытье, предлагал попутешествовать на Марс. Ни Хохлов, ни Кузьмин не переменили своего мнения о полете, хотя это был не страх, а скорее прагматическая житейская опаска – оставить близких, родственников, семьи без кормильца.

Лось допил гусевский коньяк, вышел на набережную. Его качало, в голове шумел ветер. А мысли бежали вперед, опережая ракету, и казалось, вот-вот появится под ногами зловеще-красный шар Марса, родина Аэлиты и потомков Магацитлов, бежавших от войны на Земле. Звезды смотрели на человека, вцепившегося в решетку ограждения набережной, и молчали. Подул холодный ветер. Лось озяб и ушел обратно в сарай, к аппарату, где было тепло.

Рабочие разбирали леса, переговаривались будничными голосами, уютно потрескивал костерок, и на миг Лося показалось, что он не одинок.

– Аиу ту ира хаске, Аэлита? – пробормотал он. «Могу ли я побыть с вами, Аэлита?»

Никто не ответил.

Лось вздохнул и пошел спать.

ИНАЯ ВЕТВЬ

Из безмерной дали пространств прилетел чарующий женский голос, повторяющий печально на неземном языке:

– Где ты, где ты, где ты, Сын Неба?

Тарас отключил грезир и долго сидел в темной комнате, переживая самую настоящую тоску и боль. Вытер глаза. Потом включил свет, открыл дверцу старинного шкафа и достал тоненькую книгу из настоящей бумаги. На обложке был нарисован необычный летательный аппарат в форме эллипсоида, с рядами заклепок, имеющий небольшой стабилизатор, иллюминаторы и мощное сопло, обвитое спиралью. У аппарата стояли двое в кожаных куртках и шлемах. Это были Лось и Гусев. А книга называлась «Аэлита», автор – Алексей Толстой. Если верить ее выходным данным, книга была издана около четырехсот лет назад в России, где произошла революция, погрузившая империю во мрак лжеидеологии.

Открылась дверь. Вошел крупный, абсолютно лысый мужчина, изрезанное морщинами лицо которого говорило о жизненных бурях, пережитых этим сильным человеком. Это был дед Тараса, Павел Жданов.

– Ты хотел меня видеть?

– Извини, – очнулся Тарас, смущенно попытался закрыть книгу ладонью.

Павел заметил этот жест, приподнял бровь.

– Ты читаешь старинные книги? Похвально. Что именно?

Тарас, колеблясь, протянул ему предмет своих грез.

Павел взял в руки книгу, хмыкнул, полистал и вернул.

– Интересные у тебя увлечения. Чем же тебя захватила эта романтическая история четырехвековой давности?

– Ты читал?

– Читал.

– Здорово, правда? Я перевел ее в формат видео, смотрю чуть ли не каждый день... – Он помолчал и стесненно признался: – Жалко мне их...

– Кого?! – удивился Жданов-старший.

– Лося... Аэлиту... так все кончилось грустно... если бы я мог помочь...

Павел внимательно оглядел порозовевшее лицо внука, присел на край диванчика.

– Я тебя понимаю, парень.

– Правда?! – обрадовался Тарас.

– Ты романтик, впечатлительная натура, как и твоя мать. Не скажу, что это сильно положительное качество для мужика, но без него трудно достичь поставленной цели. Тебе всего двадцать лет, все впереди, оставайся романтиком как можно дольше. – Павел улыбнулся. – Циником стать всегда успеешь.

Тарас расплылся в ответной улыбке.

– Ты всегда меня понимал больше, чем отец. Так здорово иметь поддержку. Отец не всегда одобрял мои увлечения...

– Он тебя любит.

– Я знаю, но он более суров...

– Возможно, это правильно. Ты об этом хотел со мной поговорить?

Тарас помотал головой, кивнул на книгу:

– Об этом.

Павел непонимающе посмотрел на обложку книги, потом на лицо внука.

– В каком смысле?

Взгляд Тараса загорелся.

– Дед, ты только не смейся... Ты, конечно, не эксперт-хронодендролог, но должен знать...

– Что?

– Существует ли Ветвь, где реализована хронореальность, соответствующая фантазии Толстого.

Павел задумчиво почесал подбородок.

– Ты хочешь сказать – вот этой виртуальной реальности? – Он взвесил в руке книгу.

– Да! – кивнул раскрасневшийся Тарас. – Я очень хотел бы побывать в том мире – реально! Не в иллюзии грезира!

Жданов-старший в сомнении покачал головой.

– Не уверен, существует ли такая Ветвь. Во всяком случае, я никогда ни с чем подобным не сталкивался.

– Так поищи! Наверняка у вас есть банк данных обо всех Ветвях Дендрофрактала.

– Банк есть, – усмехнулся Павел, – но далеко не обо всех вариантах хронотрансгрессий.

Их число почти бесконечно.

– Почти! Но не бесконечно же? Поищешь, дед?

Павел еще раз, более внимательно, полистал книгу, задержался на рисунке: тонкая женская фигурка и у ее ног – беловолосый мужчина, – закрыл книгу.

– Ты уверен, что тебе это жизненно важно?

– Да!

– Почему?

– Как это почему? – возмутился Тарас. – Представляешь, можно будет встретиться с потомками атлантов! Узнать, что случилось на самом деле, почему они сбежали на Марс! Как можно путешествовать в космосе на таких допотопных ракетах, да еще с такой скоростью?

– Плюс марсианки, – добавил Жданов-старший рассеянно. – У Толстого они весьма привлекательны, в отличие от марсиан.

Тарас покраснел, сбился с тона.

– Я об этом не думал...

– А зря. – Павел не выдержал, засмеялся. – Красная планета должна быть населена красными девицами. Я бы непременно проверил этот тезис.

– Шутишь?

– Да почти что и нет. – Павел поднялся, похлопал внука по плечу. – Ты еще совсем мальчишка, внучек. Тебе учиться надо.

Лицо Тараса стало упрямым, губы сжались.

– Ты тоже когда-то был мальчишкой. А мне, между прочим, уже двадцать, я закончил колледж, два курса квистории РИВКа¹... знаю воинские искусства...

Павел прищурился.

– Это немало. – Он подумал. – Но и немного.

– Для начала хватит. Отец всегда учил меня не подчиняться судьбе, а управлять ею.

– Схватить судьбу за горло, – добавил Жданов-старший безразличным голосом.

Тарас окончательно сбился, замолчал, хотя в глазах его продолжал гореть огонек упрямства и нетерпения.

– Ты сам говорил, что главное в жизни – найти самого себя. Почему я не могу это сделать по-своему?

Павел прошелся по комнате внука, превращенной им в старинное жилище с книжными полками и раритетами в прозрачных шкафах, добытыми старшими Ждановыми в походах по Древу Времен.

¹ РИВК – Российский институт внеземных коммуникаций. Квистория – квантовая история, наука, изучающая историю отдельных Ветвей Древа Времен.

– Кажется, ты взрослеешь, парень. Это радует.

– Значит, ты сможешь?

– Попробую. Хотя не обещаю скорого решения. Нужен допуск, обоснование, плюс время, плюс... – Павел не договорил.

Тарас вскочил, сжал его в объятиях:

– Благодарю, дед! Ты у меня лучший дед на свете!

– Не уверен, что тебе это действительно необходимо, однако почему бы и нет? Если поставил цель – добивайся. Надеюсь, ради этого ты не бросишь учебу?

– У меня каникулы, два месяца в запасе.

– Тогда пока.

Павел вышел.

Тарас посмотрел на обложку книги на диване, вскинул кулаки и издал торжествующий вопль:

– Йохой!..

ПЕРЕД СТАРТОМ

Мстислав Сергеевич Лось еще совсем недавно был крепко сложенным человеком среднего роста. Лицо бритое, с красивым большим ртом, выражающее одновременно волю и вечное колебание, принадлежащее его внутреннему миру, миру тумана, дождя и печали. За три с половиной года, проведенных на Марсе, и год на Земле он похудел, постарел, лицо изрезали преждевременные морщины, губы приобрели складку обреченности. Лишь глаза инженера не изменились, пристальные, светлые, как бы летящие впереди лица, всматривающиеся в неведомые дали, не доступные никому другому.

Весть о том, что Аэлита жива и ждет его, добавила этим глазам влажного блеска надежды. В остальном же он так и остался человеком на пороге старости, державшимся на неистовой работе все еще молодого сердца.

Не уговорив Гусева лететь на Марс, Лось снова развесил по городу объявления, не особенно надеясь на результат. Спутники ему уже предлагали свою компанию, но спутниками соглашались быть только петроградские мальчишки. Это веселило и злило одновременно. Взрослые же обходили мастерскую на Ждановской набережной за версту.

За год работы на механическом заводе «Петроградский корабельщик» Лосю удалось создать двигатель марсианского типа, с усовершенствованиями, и построить маленькую летающую лодку на двух пассажиров. Лодку он погрузил в аппарат в разобранном виде, надеясь воспользоваться ею на Марсе для поисков Аэлиты. Заводские власти сначала не хотели отдавать диковинный летательный аппарат, Лось пошел в Наркомнауки, пожаловался комиссару Путинсону, оказавшемуся приятелем Гусева, и вопрос разрешился.

Транспортировка аппарата из Америки, с берега озера Мичиган, куда он упал, в Россию стала самой легкой проблемой. Труднее всего оказалось доказать органам НКВД, что космолетчики не являются марсианскими шпионами. В конце концов связи Гусева сделали свое дело, и от них отступились. Ремонтировал свой помятый, лопнувший аппарат Лось уже в спокойной обстановке. Хотя и в диком нервном напряжении. Все казалось, что он опаздывает, что Аэлиту там пытаются и вот-вот сбросят в шахту лабиринта царицы Магр.

Вечером двадцать восьмого мая, в среду, он в последний раз проверил состояние девятиметрового яйца, приборов, груза и поехал в Пулковскую обсерваторию.

Встретил его лично директор обсерватории Струганович, пожал руку.

– Очень рад, товарищ Лось, наслышан! Говорят, вы снова летите на Марс?

– Лечу, – подтвердил Лось. – Завтра утром. Вот хочу взглянуть на планету в телескоп, позволите?

– Вам – все, что угодно. Условия для наблюдений не идеальные, Марс нынче низко над горизонтом, но посмотреть можно. Мы только что ввели в строй новый телескоп системы Макустова, очень сильный, через него даже муху на Луне увидеть можно.

– Муха мне без надобности, – улыбнулся Лось, томимый нетерпением. – За Марсом наблюдаете?

– Как говорится – глаз не сводим. Вспышки видели, искры какие-то, красные дымы – как от пожаров. Можете объяснить, что там происходит?

– Воюют все еще... – пробормотал Лось. – Хотя Тускуб должен был уже подавить восстание...

– Вы говорите о главе Высшего Совета Инженеров?

Лось кивнул, не удивляясь знаниям академика. Очевидно, лекции Гусева посещала и научная интеллигенция республики, и все знали, что творится на Марсе. Естественно – в интерпретации самого Гусева.

– Идемте, Мстислав Сергеевич. Облаков пока нет, что-нибудь увидим.

Директор повел Лося к телескопу.

Большой купол обсерватории высился на холме темной громадой на фоне звездного неба. Была видна щель в куполе, сквозь которую на небо смотрела труба телескопа.

Астрономы уступили место у специального кресла с окулярами, уважительно поглядывали на гостя.

Лось сел, затаив дыхание, чувствуя стеснение в груди и легкое головокружение. Зажмурился, потом открыл глаза, прижался лицом к мягким резиновым кольцам. Перед глазами заплесало красное пятно, размытое, как в струях дождя. Лось моргнул, сосредоточился. Марс вырос перед ним ощутимо массивным каменным шаром.

– Тума... – прошептал он, увидев знакомые очертания марсианских пустынь и горных стран. – Азора... Лизиазира...

По буро-оранжевой скатерти Азоры, испещренной пятнами и жилами высохших каналов, катился более светлый вал песчаной бури. Лизиазира была окутана дымом и пылью, в этой бархатной кисее изредка всплывали яркие точки и гасли. Появилось звездообразное темное пятно, от которого тянулись во все стороны извилистые ниточки-паутинки.

– Соацера!

Изображение Марса поплыло, исказилось. Лось не сразу понял, что это его слеза... Оторвал лицо от окуляров, быстро протер глаза, но, когда вновь уперся лбом в тубус, увидел лишь тускнеющее бордово-коричневое зарево, уходящее в темноту.

– Марс уходит за горизонт, – подсказали ему виновато.

– Что-нибудь увидели? – обступили его; лица внимательные, азартные, в глазах любопытство.

– Чужой мир, – глухо сказал он, берясь за трубку без табака; с недавних пор Лось бросил курить, но привычку сосать трубку не оставил. – Гибнущий мир... спасать надо.

В сердце горел огонь. Огонь тек по жилам. Голова дымилась. Хотелось крикнуть во все горло: Аэлита, дождись! Но он сдержался, ощущая ртом горечь собственного дыхания.

Директор обсерватории что-то говорил, провожая гостя, приглашал к себе домой, обещал всяческое содействие, и у Лося даже мелькнула мысль взять его в спутники. Но, глянув на Стругановича, он понял, что тот не выдержит перелета. Не старик еще, но рыхлый, водянистый, как медуза, кабинетный ученый. Не путешественник.

Подумал как о чем-то решенном: так и придется лететь в одиночку.

На машине обсерватории его привезли на набережную.

Лось вошел в ворота, охраняемые красноармейцем.

Освещенный двор мастерской был очищен от ржавого железа, бочонков с цементом, спутанной проволоки, деталей станков и гор мусора. В глубине двора отсвечивали изнутри пыльные окна высокого сарая. Небольшая дверца в нем была приотворена, на корточках у порога сидел рабочий и перебирал инструмент.

– Шел бы ты домой, Хохлов, – сказал Лось. – Уже все собрано, отлажено, упаковано. Отдохни.

– Гость к вам, Мстислав Сергеевич, – ответил рабочий, кивая на дверь. – На аппарат смотрит.

– Не надо было пускать, – нахмурился Лось, проходя в сарай.

– Так Кузьмин еще там, – сказал ему в спину Хохлов.

Лось включил рубильник.

Под потолком зашипели, зажглись дуговые фонари, освещая блестящее гигантское яйцо аппарата. У люка стоял, задрав голову, какой-то человек. За ним от верстака с горками консервов и меховой одежды наблюдал рабочий Кузьмин, в сомнении теребя бородку. Оглянулся.

– Вот господин к вам, Мстислав Сергеевич.

– Вижу, – отрывисто бросил Лось, разглядывая гостя; екнуло сердце – не попутчик ли?

Незнакомец был одет в кожаную куртку неопределенного цвета и фасона, с молниями, в такие же кожаные штаны и странные ботинки со множеством металлических заклепок. Он был высок, на голову выше Лося, смуглолиц, с длинным прямым ртом на узком лице, глазами навывкате, не серыми, а какими-то прозрачно-блеклыми, и хищным носом с необычно большим вырезом ноздрей. Волосы у гостя курчавились надо лбом, черные, с пепельными прядями, но не седые, как у Лося, и опускались с затылка ниже плеч.

– Здравствуйте, – сказал Лось доброжелательно. – Интересуетесь?

Незнакомец оглянулся, глаза его сверкнули.

– Вы уверены, что долетите? – отрывисто, глухо, с металлическими нотками в голосе, спросил он с едва уловимым акцентом.

Лось уловил этот акцент.

– Долечу, – кивнул он. – Уже однажды летал и вернулся. Вы иностранец?

Незнакомец помедлил.

– Нет, я земной... здешний... бывший белый офицер... Возьмете с собой? Или вы берете в спутники только красноармейцев?

– Почему же? – пожал плечами Лось, чувствуя какое-то стеснение в груди: гость ему не пришелся по душе, хотя трудно было сказать – чем именно. – Мне нужен хороший товарищ, надежный, храбрый. Путь опасный, все-таки до Марса ныне более пятидесяти миллионов километров. Будет тяжело. Если вы это понимаете...

Губы гостя изогнулись, не поймешь – улыбка это или иная гримаса.

– Я согласен.

– Семья, дети есть?

– Нет, я... одинок.

– Что ж, – улыбнулся Лось, – тогда милости прошу. Я тоже одинок, сойдемся. Старт завтра утром. Собирайте вещи и приходите. Особенного ничего не берите, полетим в специальных костюмах, типа летных, с усовершенствованиями, Аэрофизический институт любезно предоставил, да и остальное имеется для полета.

– Мне ничего не нужно, я так полечу.

– Хорошо, оставайтесь, я вам тут постелю топчан, в мастерской.

– Не надо, я приду утром.

Незнакомец бросил еще один взгляд на аппарат и стремительно вышел из сарая.

– Как вас зовут? – спохватился Лось.

– Высокий, – донеслось из темноты.

Из-за аппарата вышел Кузьмин со щеткой в руке. Покачал головой.

– Странный у вас попутчик, Мстислав Сергеевич, не нравится он мне. Я бы на вашем месте ему не доверял. Белогвардейцы, они все предатели...

– Не все, – рассеянно возразил Лось, – обмануты многие. И среди них есть хорошие люди, грамотные. А он, заметно, человек сильный, опытный.

– Ну, смотрите, вам лететь.

Лось не ответил. Он уже грезил с открытыми глазами, видя перед собой летящее худенькое лицо Аэлиты, забыв о госте...

БРОСОК В КОСМОС

Попутчик прибыл в шесть утра, за два часа до старта. В руке он нес небольшой портфель прямоугольной формы, из черного матового материала, с закругленными уголками, и сразу начал устраиваться в кабине. Лось хотел объяснить ему устройство аппарата, кабины, всяких приспособлений для управления и наблюдения, но тот прервал инженера:

– Я понимаю принцип действия ракеты. Остальное расскажете в полете. – Ладно, как знаете, – согласился сбитый с толку Лось, несколько озадаченный уверенным поведением спутника. – Надевайте комбинезон, унты, располагайтесь в правом ложементе. Я буду сидеть слева. Сам он уже надел комбинезон, унты и шлем и теперь походил на полярного летчика.

– Мне комбинезон не нужен, – отрывисто сказал Высокий (Лось не решился спросить, фамилия это, имя или кличка). Он снял куртку, оставаясь в облегающем тело черном свитере, затем достал из своего необычного портфеля какой-то блестящий сверток, приладил к шее, и тот вдруг развернулся прозрачной пленкой, обтянул все тело попутчика, даже ботинки.

– Что это? – заинтересовался Лось.

– ЗАК, – буркнул Высокий. – Защитный костюм.

– Никогда таких не видел. Где их делают? Неужели у нас? Или за границей, в Америке?

– За границей... в Америке, – изогнул губы в неопределенной гримасе Высокий.

На мгновение Лосю захотелось отказаться от его услуг.

Попутчик словно почувствовал его настроение, смягчил тон, сделал извиняющееся лицо.

– Я долгое время работал в... э-э, в Лос-Анджелесской лаборатории по системам обеспечения, этот костюм – плод инженерной мысли многих... э-э, ученых.

– Да, кое в чем американцы нас опережают, – согласился Лось. – Зато мы их – по ракетным аппаратам. Каков же принцип работы вашего костюма?

– ЗАК защищает от всех внешних воздействий, пропускает кислород и утилизирует отходы.

– Он на электромагнетизме?

– На... электромагнетизме, – с почти незаметным колебанием ответил Высокий.

– Марсианские машины тоже используют электромагнитные поля. Я копался в их чертежах и схемах, Алексей Иванович захватил с собой, когда брал Высший Совет инженеров в Соацере, и я кое-что сообразил. Ну, ладно, мы еще поговорим об этом.

Лось полез в люк, обернулся.

– Э-э... друг мой, как вас по имени-отчеству величать? Я вчера не спросил.

Высокий поколебался немного.

– Зовите просто Высокий.

– Ваше право, – согласился Лось, озадаченный ответом. Однако спрашивать спутника о причинах такой конспирации было неловко. Лишь бы он не был беглым каторжником, пришла мысль. Однако Лося окликнули, и он забыл о своих предположениях.

В восемь часов утра, когда солнце давно уже встало над городом, освещая стены сарая, к толпе, собравшейся на пустыре, подъехал большой автомобиль Губисполкома. Из автомобиля выбрался важный господин в глухом костюме, с галстуком, и в сопровождении двух красноармейцев скрылся в воротах мастерской. Затем вышел оттуда, поправил пенсне и сел в автомобиль. Толпа заволновалась.

– Неужто не полетят?

– Полетят, – уверенно ответили. – Первый раз на разведку летали, золото привезли. Теперь вообще экспедицию за золотом посылают.

– Бросьте врать! Их двое всего, сколько золота двое могут привезти? Ну, пудов десять. Эти летят революцию возглавлять. Один – комиссар, другой – беглый каторжник.

- Кого обезглавить?!
- Да не обезглавить, а возглавить.
- А каторжник зачем?
- Чтоб минные поля пройти.
- Что вы все врете?! Какие на Марсе минные поля?!
- Мой шурин видел якобы какого-то черного мужика, точно, каторжник!
- Что вы несете?! Это не каторжник, из НКВД агент летит, чтоб порядок навести.
- А, это правильно, порядок везде должен быть.
- Тихо, запускают!

Толпа замерла.

– Речь будет кто держать? – прошептал человек в кепке. – В прошлый раз товарищ Гусев хорошо сказал, обещал привет марсианам передать...

На него шикнули, он замолчал. Из ворот сарая вышли двое – рабочие Кузьмин и Хохлов, оглянулись, перекрестились, отошли к толпе.

– Отойдите подальше, товарищи.

За рекой закричал паровоз.

Толпа шумно выдохнула, дрогнула.

И тотчас же в сарае оглушающе грохнуло, затрещало, из ворот вынесло клубы дыма и пыли. Задрожала земля. Сарай едва не развалился как карточный домик, зашатались стены. Из тучи дыма показался тупой нос металлического яйца. Грохот усилился, слился в потрясающей силы рев. Блестящий аппарат появился весь, сверкая на солнце, повис в воздухе. Затем пошел вверх, ускоряясь, ширкнуло яркое радужное пламя – и он взвился в воздух, превратился в пасхальное яйцо, в свечу, в звезду. Исчез...

Толпа разом выдохнула, разразилась бурей криков...

Аппарат вырвался за пределы атмосферы, и Лось уменьшил подачу ультралиддита в камеру сгорания. Пресс тяжести, вдавливающий тела космолетчиков в упругие подушки кресел, снизился вдвое. Стало легче дышать.

Спутник Лося с момента старта не сказал ни слова и сидел без движения, лишь в открытых глазах изредка отблескивал свет солнца, лучи которого проникали в кабину через иллюминатор. Судя по всему, никаких неудобств он не испытывал, словно не раз путешествовал таким способом по космическим просторам.

– Как себя чувствуете? – на всякий случай спросил Лось, перекрывая рокот мотора.

– Нормально, – ответил Высокий равнодушно.

Лось воткнул лицо в окуляры следящего устройства, камеры которого выходили наружу через специальные глазки. Он усовершенствовал систему наблюдения и обзора, по сравнению с первым опытом, и мог теперь видеть панораму уходящей вниз Земли и обозревать все, что было впереди ракеты. Те же удобства были предоставлены и пассажиру. Им теперь не надо было ползать по стеганой обшивке кабины от одного смотрового глазка к другому. Иллюминатор же служил не столько для обзора и ориентации, сколько для психологической поддержки, не давая развиться клаустрофобии. В прошлый раз Лося с Гусевым отсутствие окошек очень сильно раздражало, заставляло нервничать и мучиться.

Земля под ногами из гигантской зеленовато-серо-голубоватой чаши постепенно превращалась в тяжеловесный шар, удалялась. Правый его край стал серебриться, светиться, левый уходил в тень.

Атмосфера кончилась. Звезды перестали мигать и дрожать, засияли ярче. По глазам мазнуло горячим светом: аппарат повернулся боком к солнцу.

Лось шевельнул штурвалом, изменяя курс.

Скорость ракеты продолжала увеличиваться, она с огромной быстротой уносилась в безвоздушное пространство.

Сердце стало биться неровно, толчками. На глаза опустилась кровавая пелена. Лось, памятью прежние ощущения и переживания при старте, пустил в шлем струю кислорода и порцию аммиака. Шибануло в нос, голова прояснилась. Однако сердце продолжало стучать как насос, шумно гоня кровь по трепещущим сосудам, и Лось уменьшил подачу топлива к камере сгорания.

Через несколько минут стало легче. Организм начал приспосабливаться к изменению состояния, к нагрузке, подстраивать биоритмы и энергообмен под новые условия жизни.

Лось снова приник к окулярам следящего устройства и увидел проплывающую мимо Луну. Свет ее был ярок, будто вся она состояла из серебра.

Лось вспомнил рассказ Аэлиты, что аппараты Магациклов достигли и спутника Земли, но что с ними стало, никто не знал. Стоило бы отыскать на Луне следы их присутствия.

– В другой раз, – пообещал сам себе Лось, ища глазами красную звезду. Нашел через некоторое время. – Вот она!..

Марс был очень далеко – маленькая неяркая звездочка среди сияющих звезд Млечного Пути. Но сердце Лося болезненно затрепетало. Там жила женщина, которую он любил, и она звала его, звала, не зная, слышит ли он ее зов.

Сразу же после сеанса радиопередачи Лось попросил телеграфистов станции послать сигнал на Марс. Ему не отказали, включили главный передатчик станции, и он бросил в мировое пространство ответный клич: «Аэлита! Я жив! Жди меня!» Но дошел ли сигнал до Марса, услышала ли его Аэлита – осталось неизвестным. Больше она на связь не выходила...

Лось очнулся, выключил добавочный кислород – голова начала эйфорически кружиться. Примерившись, повернул аппарат к Марсу.

– Неправильно, – раздался вдруг глухой голос попутчика.

– Что неправильно? – не понял Лось.

– Марс не стоит на месте, его скорость на орбите – около десяти километров в секунду. Траекторию надо выбирать такую, чтобы курсы планеты и ракеты пересеклись в одной точке. Сэкономим время. Вы рассчитывали курс?

– У меня есть предварительные расчеты, но не очень точные, поэтому лучше лететь по параболе...

– Разве полетом управляет не инк?

– Кто?!

– Компьютер.

– Кто такой этот компьютер?

– Вычислительная машина.

– Управляю полетом я сам. А вычислительные машины у нас пока очень громоздки, в аппарат не впихнуть. Откуда вы знаете об этих... компьютерах? Вы инженер?

– Я квистор... ну, почти инженер, – с заминкой сказал Высокий. – Правда, бывший. Поверните аппарат на Антарес, так мы сократим путь.

Лось хмыкнул, глядя на спокойное меланхолическое лицо попутчика, прильнул к окулярам. Затем посмотрел на звездную карту и схему полета, лежащие слева, на специальном столике. Высокий действительно знал, о чем говорил: траекторию ракеты можно было «спрямить», если направить полет к Антаресу – альфе Скорпиона. Вот только с какой скоростью лететь? Можно весьма существенно промахнуться...

– Летите с постоянным ускорением, – подсказал спутник, будто услышав мысли инженера. – Десять метров в секунду. На полпути повернем к Марсу соплом и начнем снижать скорость в том же темпе.

– Не промахнемся? – усомнился Лось.

– Я изучил параметры вашего модуля...

– Чего?!

– Вашего аппарата. У него большой запас скорости и прямого хода. В случае чего мы догоним Марс.

– Спасибо... – пробормотал Лось с уважением, подумав, что с попутчиком ему повезло: тот знал гораздо больше, чем Гусев, и не переживал за судьбу экспедиции, словно был уверен в ее благополучном завершении. Интересно, что это за профессия такая – квестор? Инженер-энергетик? Химик? Или что-то связанное с историей?

Аппарат повернул к Антаресу.

Скорость достигла десяти тысяч километров в секунду и продолжала возрастать. Двое путешественников уносились в темноту и холод межпланетного пространства, прочь от Земли, прочь от Солнца.

ПОИСК

Мыш разбудил Тараса в семь часов утра звоном колокольчика. Терафима – личного инка – Тарас назвал Мышом не зря – тот был тих, незаметен, чрезвычайно дотошен, расчетлив, хитер, проворен, – и относился к нему как к живому существу. В ответ Мыш – сгусток энергии и информации, способный принимать любую форму и внедряться в любой предмет, – любил хозяина и отвечал ему привязанностью, как верный пес.

– Я спать хочу, – недовольно буркнул Тарас, не открывая глаз.

Мыш ткнулся в шею молодого человека, имитируя влажный нос собаки.

– Отстань! – отмахнулся Тарас, пряча голову под подушку. Потом вспомнил, что его в половине восьмого по среднесолнечному времени ждет дед, и разлепил глаза.

Мыш скатился с кровати бестелесным воздушным шариком, превратился в зубную щетку и юркнул в открывшуюся дверь. Иногда он позволял себе напоминать хозяину, что надо заняться утренним туалетом.

Тарас вздохнул и усилием воли согнал себя с кровати.

Мамы уже не было дома, она уходила на работу рано – в пять утра, или в три по среднесолнечному времени, так как дежурила в составе патруля «Скорой помощи» в зоне Меркурия. День там начинался раньше. Отец же Тараса Ивор Жданов уже больше года отсутствовал не только на Земле, но и в Солнечной системе и вообще в Галактике. В составе федеральной экспедиции он исследовал очередной Артефакт – искусственное сооружение в форме гигантской трубы, расположенной в десяти миллиардах световых лет от Солнца. Труба диаметром с земную Луну пронизывала космос на протяжении трехсот парсек, а дальше оба конца ее постепенно утрачивали плотность и исчезали, таяли в вакууме. Кто ее построил и зачем, было непонятно до сих пор. Слухи ходили самые разные, и среди них – гипотеза друга Ждановых Игната Ромашина о... земном происхождении Артефакта! Игнат считал, что это четырехмерная копия хроноускорителя – надвременного топологического тоннеля с квантованным выходом, – созданного на Земле и окрещенного впоследствии Стволом. Ствол соединил множество временных инвариантов Вселенной, которые люди называли Ветвями Древа Времен.

Правда, у деда Тараса было другое мнение. Он утверждал, что Артефакт является «отмершей и выпавшей в реальность земной метавселенной веточкой трансгресса» – системы хронопространственных перемещений, созданной кем-то из Игроков уровня Универсума. Возможно, даже кем-то из Предтеч, разработавших правила Игры.

Тараса здорово увлекла эта проблема, но он был всего лишь студентом третьего курса РИВКа и об участии в экспедиции к Артефакту мог только мечтать. Зато он был независим в выборе занятий по душе в свободное от лекций время – во время каникул, и он выбрал поиск инварианта Дендроконтинуума – Ветви Древа, в которой реализовались бы условия любимого Тарасом произведения древнего писателя – Алексея Толстого.

Проглотив на завтрак блинчики с творогом и файновые пайтти, лопающиеся шариками во рту и повышающие тонус, Тарас выпил стакан горячего морса и вызвал линию конверса.

Семья Ждановых жила в отдельном коттедже на берегу реки Сны, впадающей в Уральское озеро, в прелестнейшем уголке природы, в котором поддерживались первозданная чистота и тишина. Большие жилые комплексы типа Екатеринга и Челябинга располагались в полусотне километров от этой зоны, хотя их ветвящиеся башни и были видны на горизонте. Однако обитателям коттеджей не надо было добираться до больших городов с транспортными узлами, каждый из них имел возможность мгновенно войти в систему метро, связывающую не только поселения людей на Земле и на планетах Солнечной системы, но и на планетах других звезд контролируемой землянами зоне Галактики. Контур входа-выхода в метро назывался конверсом и умещался в браслете.

Через несколько секунд Тарас вошел в терминал ближайшей станции метро, нашел свободную кабину и назвал код пункта назначения. Еще через несколько секунд он появился в терминале метро Управления аварийно-спасательной службы. «Оседлал» пронзающий лифт и соскочил с него у двери рабочего модуля деда, расположенного на сто втором этаже колоссального здания УАСС.

Павел Жданов был не один.

Рядом с его оперативно-информационным коконом стоял смутно знакомый Тарасу седовласый мужчина с пергаментно-смуглым лицом, тонкий и хрупкий на вид, с черными умными глазами. Он оглянулся на вошедшего, кивнул на его приветствие и снова повернулся к виому, раскрытому перед кокон-креслом Жданова-старшего. В глубине пространственного объема медленно вращалась некая шипастая конструкция, напоминающая гигантский ажурный цилиндр с отростками.

– Конечно, это свертка, – сказал гость Павла. – По семи топологическим складкам. В развернутом виде он будет похож на губку Серпинского.

– Если он развернется – никто не сможет оценить его форму, – пробурчал Павел, выключая проектор. – Некому будет смотреть.

– Надеюсь, ваша служба его найдет в скором времени. Я к директору, потом к математикам. Через два часа в малом зале Совет, готовь материал.

Седой еще раз посмотрел на Тараса, кивнул и вышел.

– Кто это? – спросил молодой человек.

– Любен Златков.

– Тот самый?!

Павел оторвался от «кактуса» операционного вириала, играющего разноцветными огнями, глянул на внука; лицо у него было мрачное, озабоченное.

– Что значит – тот самый?

– Ну, это же создатель Ствола? – смутился Тарас.

– Ствол рассчитал Атанас Златков. Это его сын.

– Извини, подзабыл... – Тарас покраснел. – Они похожи...

– Что-нибудь случилось?

– Н-нет. Почему ты спрашиваешь?

– Чем тогда объяснить твой визит?

– Ты же сам просил встретиться в восемь, – удивился Тарас.

– Ах, да... – Павел провел ладонью по лицу, взгляд его изменился, «сошел с траектории внутренних забот», как говаривал отец. – Кажется, я тоже подзабыл... у нас проблемы...

– Что это за конструкцию вы рассматривали?

– Как раз одна из наших проблем, головная боль Службы. Кое-кто запрятал его в какой-то из Ветвей, надо найти, пока не случилось беды.

– Бомба, что ли?

– Нечто в этом роде, – слабо улыбнулся Павел. – Оч-чень большая бомба страшной разрушительной силы. Способна развалить любую метавселенную.

– Многомерник? – с жадным любопытством спросил Тарас. – Она разворачивается не только в трех измерениях, да? Кто ее оставил? И где? И почему она – головная боль безопасников?

– Ты задаешь слишком много вопросов, – нахмурился Жданов-старший. – Что я должен был сделать для тебя?

– Найти инвариант Ветви с...

– Да, вспомнил. Пока ничем обрадовать не могу. Наши хрон-операторы провели поиск, но реальности с твоими любимыми героями не обнаружили. Вернее, есть инвариант с похожими условиями, но...

- Дай координаты!
 - Не спеши, – поморщился Павел. – Допуск на выход в трансгресс тебе еще не выдан. И неизвестно, разрешит ли СЭЖОН оформить его на тебя.
 - Так помоги!
 - Я до сих пор не уверен, что тебе это необходимо.
 - Но, дед, я же имею право на самостоятельные исследования! У меня есть допуск второй степени на галактическую проводку...
 - Этого мало. Ты еще не полноценный квистор.
 - Я закончил два курса...
 - Этого мало, я сказал. – Брови деда сошлись в линию. – Даже квисторы со стажем ошибаются... а некоторые из них вообще становятся преступниками.
 - Ты о ком? – не поверил Тарас.
 - Есть тут один прецедент... с непредсказуемыми последствиями. Парень наломал дров, а когда его попытались остановить – сбежал... И это теперь вторая головная боль Службы.
 - Но ведь я же понимаю... и не собираюсь ни во что вмешиваться. Я просто хочу побывать в Ветви, где живут Лось, Гусев, Аэлита...
 - Хорошо, поговорим об этом за ужином. А пока я занят.
 - Дай хотя бы посмотреть, что обнаружили ваши хроники.
- Павел поколебался немного, потом выщелкнул из вириала булавку компакта видеозаписи, протянул внуку:
- Посмотри и верни. Только не делись ни с кем своими впечатлениями. Эта информация закрыта.
 - Конечно, дед. Благодарю, дед! – Тарас обнял Павла. – Пока, дед.
- Выскочил из модуля.
- Совсем юнец, – проворчал Жданов, глядя ему вслед, потом лицо его потемнело, на нем легко проступила озабоченность. – Где же искать этого мер-завца?
- Виом послушно воспроизвел портрет человека, о котором шла речь. Павел внимательно всмотрелся в него, покачал головой.
- Ох и не нравишься ты мне, парень...

Тарас в это время мчался домой, с нетерпением поглядывая на булавку компакта. Обещания, данные деду, улетучились из головы. Хотелось побыстрее просмотреть запись и поделиться новостью с приятелями. В особенности с Настей Белой, соседкой по коттеджному поселку, чей дед был другом Жданова-деда. Настя училась в том же РИВКе, но была на год старше. А еще она серьезно занималась единоборствами в школе «Русская боевая традиция». Тарас к занятиям рукопашным боем относился с прохладцей, хотя считал себя неплохим бойцом, но подруга превосходила его по всем параметрам.

- Хочу напомнить, – зашевелился на плече Мыш, о существовании которого Тарас напрочь забыл.
- О чем? – на ходу поинтересовался он.
- Молодая особа по имени Анастасия будет ждать вас в бассейне в час дня.
- Успею, еще только десять.
- Куда мы спешим?
- Мы спешим посмотреть видео инварианта.

Тарас включил вириал домового, вставил булавку видеозаписи. Стены комнаты подернулись туманом, пропали. Молодой человек оказался в черной бездне космоса, над косматым клубком яркого огня – Солнцем данной планетной системы, в которой были те же планеты, что и в реальности Тараса, а главное – присутствовали Земля, почти неотличимая от «настоящей», и планета Марс.

Первым делом Тарас нашел визиром мыслекурсора Землю.

«Сравнительные характеристики инварианта, – заговорил в ушах бестелесный голос инка; имелось в виду, что компакт содержит сведения об инварианте найденной метавселенной по сравнению с матричной – той, в которой родился Тарас. – Масса – один два нуля двадцать две, радиус – один три нуля сорок один, орбитальная скорость – ноль девяносто девять ноль девять, состав атмосферы...»

«Отставить перечисление, – мысленно скомандовал Тарас. – Меня интересует социум. Здесь есть государство под названием СССР или РСФСР?»

«На территории Евразии располагается Российская федеративная республика».

«Отлично! Город Петроград имеется?»

«Это столица республики».

«Тоже годится. Теперь мне необходимо выяснить, живет ли в Петрограде инженер-изобретатель ракет по фамилии Лось».

«Такими данными не располагаю».

«Жаль, – огорчился Тарас. – Придется запускать информационные зонды».

«Не в моей компетенции».

«Да я тебя и не спрашиваю. Покажи-ка мне теперь Марс».

Светящийся крестик визира сместился, нашел красный кружочек на схеме планетной системы. Кружок скачком увеличился в размерах, превратился в планету. Стали видны ползущие вокруг нее искорки спутников: их почему-то было три.

– Вот черт! – вслух сказал Тарас. – Три спутника?

«Два вращаются почти по круговым орбитам, – отозвался гид видеозаписи, – Фобос и Деймос. Параметры практически не отличаются от матричных. Третий спутник – Протос вращается по сильно вытянутой орбите и представляет собой захваченный полем тяготения Марса астероид».

– Понятно. Дай картинку поверхности.

«Спутников?»

– Марса.

Изображение в виоме сменилось. Марс заполнил собой все видимое пространство. Открылись равнины, горные цепи, хаос ущелий, каньонов и разломов, множество кратеров самого разного диаметра. Здесь царили все оттенки красного и коричневого цвета, изредка прорезаемые плешами желтых пустынь и малиновыми руслами высохших водных потоков. Но нигде не было видно марсианских каналов, водохранилищ, городов и поселков. Жизнь на Марсе отсутствовала.

– Вот гадство! – пробормотал Тарас.

Глаз зацепился за металлический просверк на склонах одной из горных цепей.

«Дай увеличение!»

Поверхность планеты понеслась навстречу, горы расползлись в стороны. Появился четко видимый гигантский уступ, на краю которого лежало сплющенное всмятку... металлическое яйцо!

– Ракета?! – не поверил глазам Тарас.

Гид промолчал.

– Значит, Лось таки здесь существует?!

Может быть, Лось и существует, скептически отозвался внутренний голос, да только Аэлиты нет. И марсианской цивилизации нет. Да и ракета разбита вдребезги! Здешний Лось прилетел сюда и при посадке разбился. Так что искать нечего.

А вдруг не разбился?!

Ну, погиб от голода и холода. Ты же видишь, жизни на тутошнем Марсе не видать.

«Дай сравнительные характеристики», – потребовал Тарас.

«Масса – один и три десятых, – забубнил на ухо гид. – Радиус – один и ноль пятнадцать...»

«Атмосфера?»

«Азот – сорок процентов, углекислый газ – пятьдесят один, кислород – девять, инертные газы, давление – ноль ноль шесть бара...»

«Понял, дышать нельзя. Значит, и в самом деле здешний Марс необитаем. Кто же здесь пытался приземлиться? Неужели Лось?»

Что-то сверкнуло в ущелье.

«Ну-ка, покажи».

Вектор зрения видеокамеры слегка сместился. На дне ущелья Тарас заметил еще одно зарывшееся в щебень металлическое яйцо. А в километре от него – второе.

– Еще две ракеты!

Тоже скажешь – Лось? – иронически осведомился внутренний голос. Тогда на здешней Земле живет целое стадо Лосей, задумавших переселиться на соседнюю планету.

– Да-а... – почесал затылок молодой человек. – Незадача... Получается, это аппараты Магацитлов... Лось если и прилетел, то никого не нашел.

В этом инварианте повесть Толстого реализовалась лишь частично, хмыкнул внутренний голос. Атланты-Магацитлы существовали, с Земли сбежали, но жизни на Марсе не нашли и погибли.

Может, ты и прав... Этого мы не узнаем. Да и не нужно. Марс пуст. Прекрасных марсианок здесь нет.

«Поищи еще», – приказал информатору Тарас.

Горная область планеты отодвинулась, побежала влево. Снова в складках местности блеснул металл. Еще одно яйцо... И еще... На всех плоскогорьях и равнинах Марса, на горных складках и в ущельях высохших рек лежали остатки космического флота Магацитлов, беглецов с Земли, напрасно покинувших родную планету в поисках лучшей доли...

Прав был дед, с грустью подумал Тарас, выключая проектор. Это не тот инвариант. А с другой стороны – уже что-то. Могут существовать и более близкие к идеалу, где Мстислав Сергеевич долетел-таки до Марса и нашел Аэлиту.

– Будем искать? – подмигнул он Мышу.

Терафим не понял вопроса и конфузливо спрятался в складках домашнего халата. Потом высунул глаз на стебельке, имитируя краба.

«Пора в бассейн».

– Ах, да, – спохватился молодой человек. – Настя не простит, если опоздаю!

Через минуту он уже мчался на встречу с подругой, решая на ходу, стоит посвящать ее в свои проблемы или нет. Анастасия была особой самостоятельной, серьезной и острой на язык и вполне могла высмеять увлечение своего приятеля.

ДОЛЕТЕЛИ, МЛЯ

Без приключений не обошлось и на этот раз.

Сначала Лосю показалось, что курс аппарата снова пересекся с орбитой кометы.

Земля и Луна давно уплыли за корму, превратились в крупную двойную звезду. Вокруг была пустота на миллионы километров. Путешественники успокоились, направив полет в нужную сторону, расслабились. Хотя это, скорее всего, в большей мере относилось к Лосю, а не к его партнеру, изредка посматривающему в окуляры своего телескопа. Потом он закрыл глаза и, казалось, задремал. Лось же, несмотря на облегчение, наступившее после первых двух часов полета, мучился нетерпением, мысленно подгоняя ракету, и бдительно поглядывал на звезды. Он первым и увидел движущуюся сбоку струю искр, не похожих на звезды. Вгляделся, и дыхание в груди замерло.

Аппарат приближался к хвосту кометы!

Впрочем, уже через несколько минут стало видно, что поблескивающие в лучах солнца непонятные объекты астероидами или глыбами камня и льда не являются. Сквозь космические просторы мчался по орбите вокруг светила рой разбитых, искореженных, разорванных на куски, смятых, сгоревших... ракет и их фрагментов!словно некий вселенский дворник смел метлой в одну кучу носящиеся по Солнечной системе металлические яйца, похожие на аппарат Лося, и оставил в пространстве. За тысячи лет этот рой расползся в стороны, превратился в длинный язык обломков, более мелких деталей и пыли, вынужденный вечно скитаться во тьме пространства.

Лось с содроганием разглядел среди обломков скрюченное человеческое тело в гребнистом шлеме. Это явно был тот, кого Аэлита называла Магацитлами. Один из многих, кто до Марса не долетел.

– Сколько же их здесь! – прошептал инженер. – Тысячи!.. Куда полетели?.. Зачем?.. Что их позвало в путь?.. Тоска, одиночество?..

– Страх, – внезапно ожил Высокий, по обыкновению скривив губы в непонятной гримасе. – На Земле им места не было.

Аппарат вдруг заметно повлекло в сторону, к вынырнувшей из темноты струе обломков.

– Что за чертовщина?! – очнулся Лось, таращась на выплывшую из темноты антрацитово-черную гору, вокруг которой и суетились обломки аппаратов. – Астероид?!

Высокий сунул лицо в окуляры, некоторое время всматривался в гору, которая имела форму тетраэдра, усеянного черными, отблескивающими кристалликами, словно горячечной сыпью, дико поглядел на Лося.

– Остановите машину!

От неожиданности инженер повиновался.

Гул реактивного двигателя, просачивающийся в кабину сквозь обшивку, оборвался. Ухнуло вниз сердце! Наступила невесомость! Лось всплыл над ложементом, забарахтался, потея от нахлынувших чувств, потом исхитрился ухватиться за ремень и притянул себя обратно.

На Высокого изменение силы тяжести не произвело никакого впечатления. Он вцепился в тубус телескопа, не отрываясь от окуляров, раскорячился лягушкой. Процедил сквозь зубы:

– Вот что их согнало в одно место!.. Значит, я не ошибся, ОН здесь!

Лось тоже прикинул к окулярам следящего устройства, нашел глазами черную гору удивительно точных геометрических очертаний, некоторое время рассматривал ее. В распухшей от невесомости голове ворочался вопрос: что это за гора?.. Затем всплыл второй: почему она такая правильная?.. И третий: может быть, это искусственное сооружение типа пирамиды?..

Что-то скрежетнуло по боку аппарата.

Лось очнулся, разглядел обломок обшивки с разорванными краями, включил двигатель. Рывок ракеты вдавил тело в сиденье, перехватил дыхание. Но Лось все же сумел направить аппарат мимо опасно приблизившейся кучи железа и увеличил подачу топлива. Кристаллическая черная гора в форме тетраэдра обладала колоссальной массой, притягивая к себе все предметы. Правда, было непонятно, почему камни и обломки кораблей не падали на нее, а летали поодаль.

Вскоре рой обломков, влекомый горой неизвестного происхождения, затерялся во тьме пространства. Лось довел скорость аппарата до оптимальной, вытер пот со лба. Посмотрел на спутника, откинувшегося на сиденье с прежним меланхолическим видом.

– Вы сказали – «он» здесь! Кто – он?

Высокий ответил не сразу:

– Этот Артефакт – топологически измененный «голем».

– Что? – не понял Лось.

– Хорошо защищенный аппарат для работы в экстремальных условиях. Как он попал сюда, я не знаю, вероятно, при разрыве струны трансгресса произошло квантовое гиперкопирование...

Лось продолжал молча смотреть на спутника. Тот изогнул губы.

– Что дает мне хороший шанс найти...

Лось подождал продолжения.

– Что найти?

– Еще один Артефакт, – уклонился от прямого ответа Высокий. – По моим расчетам, он спрятан где-то на вашем Марсе.

Теперь долго думал Лось.

– Кто вы, милый товарищ? Вы не инженер, но разговариваете как опытный специалист, ученый. Или квестор – и есть ученый на каком-либо неизвестном мне языке? Вы чего-то боитесь и в то же время лезете на рожон, в космос, навстречу опасности. Вы случайно не сбежали из мест принудительного заключения?

– Это не имеет значения, – показал острые белые зубы Высокий. – Меня вы можете не опасаться. Долетим до Марса и разойдемся.

– Почему? – удивился Лось.

– У вас свои цели, у меня свои. Кстати, по моим расчетам, пора разворачивать ракету.

Лось бросил взгляд на приборы.

Аппарат летел со скоростью около ста тысяч километров в секунду, преодолев за время полета тридцать с лишним миллионов километров. До Марса, если верить расчетам самого Лося, оставалось столько же.

Лось взялся за штурвал...

Марс был слева, на расстоянии всего двухсот тысяч километров, медленно увеличивался в размерах. Стали видны огоньки вращавшихся вокруг него спутников.

Олло и Литха, вспомнил Лось их марсианские названия.

Теперь он не отрывался от окуляров телескопа, управляя аппаратом так, чтобы вывести его на круговую орбиту. Сделать это удалось не сразу, с третьей попытки, так как скорость Марса оказалась ниже и аппарат пролетел мимо. Пришлось еще дважды разворачиваться, прежде чем скорости планеты и ракеты уравнились и Лось смог подойти к Марсу ближе. Вскоре на буро-красной поверхности под аппаратом проступили высохшие русла каналов, поросшие кактусами цирки, развалины городов. Мелькнул гигантский разлом в теле планеты – горная цепь Лизиазирь.

– Садимся здесь! – ткнул пальцем вниз Высокий.

Лось не ответил, высматривая с высоты в сто пятьдесят километров столицу Марса. Сердце бешено колотилось, губы пересохли. Казалось, еще немного – и он увидит воздушный корабль с Аэлитой, поднимающийся навстречу.

Наконец на окраине пустынной Азоры с геометрически правильным рисунком каналов выросли очертания города.

– Соацера!

Лось жадно приник к телескопу, выискивая знакомые формы, уступы плоских крыш, решетчатые стены, овальные зеркала прудов, туманно-стеклянные башни, в большинстве своем – разрушенные. И нигде никакого движения. Ни одного воздушного корабля или лодки, ни одного марсианина на летающем седле. Лишь в ущельях улиц кое-где поблескивают стрекозиные крылья разбитых кораблей.

– Странно... – прошептал разочарованный Лось. – Куда все подевались? Неужели Тускуб проиграл войну?..

– Надо было садиться в горах, – буркнул Высокий. – У города высаживаться опасно.

– Лабиринты царицы Магр начинаются здесь, – возразил Лось. – Мне незачем садиться в горах, а потом добираться сюда по воздуху. Это самый короткий путь.

– Иногда самый короткий путь – не самый... – Высокий не договорил.

Из-за гигантской стометровой статуи Магацитла, стоящей у края мусорного, изрытого канавами и ямами поля, вдруг выметнулся огненно-дымный клубок и понесся наперерез аппарата, оставляя за собой хвост сизого дыма.

– Сворачивайте! – крикнул Высокий. – Резко в сторону!

Еще не поняв, что происходит, но почуяв опасность, Лось крутанул штурвал влево, потом вправо, еще раз влево, утопил в выемке доски управления, заставляя аппарат нырнуть вниз.

Дымный хвост промчался мимо.

– Что это?!

– Ракета! Здесь стоит ЗРК!

– Что?!

– Зенитно-ракетный комплекс! Садитесь быстрее, пока нас не сбили!

Растерянный, Лось повел аппарат на снижение. Однако не успел. Неизвестные зенитчики выпустили еще одну ракету. К аппарату по крутой параболе помчалась огненно-дымная стрела с явным намерением уничтожить воздушную цель.

Лось попытался сделать маневр, но чужая ракета повторила его и, как ни старался пилот, догнала аппарат, лопнула клубком пламени в нескольких метрах.

Аппарат швырнуло вверх.

Лося и его спутника выбросило из кресел. Из глаз посыпались искры: инженер чувствительно приложился затылком о кронштейн следящего устройства. Яйцо завертелось волчком, взбалтывая содержимое. В горле аппарата раздался скрежет, и гул мотора стих.

Лось, цепляясь за ромбы обшивки, кое-как добрался до ложементов, вцепился в штурвал, потянул на себя. Ударил кулаком по красной шляпке аварийной системы. Двигатель чихнул, грохнул, кашлянул, затрещал неровно. Вращение замедлилось, прекратилось вовсе. Стукнувшись глазом о нарамник, Лось попытался определить местоположение аппарата. Увидел стремительно приближающиеся уступчатые пирамиды города, потянул штурвал на себя.

Аппарат встал на дыбы и, шатаясь, рыская, уперся в пространство. Однако скорость погасить до конца не смог, рухнул на крышу гигантского здания, пробил ее насквозь, проломил одно за другим три перекрытия и вонзился в стену пирамиды изнутри. Двигатель заглох. Свет в кабине погас.

От удара Лося бросило в глубину кресла, на несколько мгновений он потерял сознание.

Очнувшись от боли в прикушенном языке, зашевелился, открыл глаза, таращась в темноту.

– Высокий! Вы живы, милый друг?..

– Примарсились, мля! – глухо отозвался попутчик.

ВЫХОД ИЗ ЯЙЦА

С час они приходили в себя, включили аварийное освещение, разглядывали разбитые тубусы следящих устройств и собирали разбросанные по кабине приборы и вещи. Из головы Лося не выходили последние события, поведение спутника и особенно – его загадочное знание того, что происходит. Высокий з н а л гораздо больше, чем следовало рядовому гражданину республики, и даже больше, чем сам Лось. Во всяком случае, он безошибочно определил пуск зенитной ракеты, что для Лося оказалось неожиданностью. Мстислав Сергеевич еще ни разу в жизни не сталкивался с зенитчиками, считал, что знает военную технику для поражения воздушных целей – крупнокалиберные пулеметы «максим» и «гочкис», зенитные пушки, но о ракетах ничего не слышал. Их действие он оценил только при посадке на Марс.

– Как вы думаете... э-э, дружище, – обратился Лось к попутчику, согнувшемуся над своим портфелем, – кто стрелял?

Высокий сторбился, не отвечая, елозя руками внутри портфеля.

Лось с любопытством заглянул за его плечо и увидел вделанное в верхнюю крышку портфеля зеркало с рядами светящихся цифр, знаков и звездочек, а также удивительную панельку с какими-то объемными кнопочками и окошечками, также светящимися.

– Что это у вас?

Высокий досадливо повел плечом, захлопнул портфель, пробормотал с сожалением:

– Никаких аномалий... никаких фоновых следов... но ОН все-таки здесь!.. Что вы спросили?.. Ах, да... это органайзер, особый прибор для пеленгации энергомасконов... э-э, волновых всплесков. А стреляли по нас, очевидно, ваши друзья-марсиане.

– Почему же они не сбили нас в прошлый раз?

– Может быть, прозевали. Может, у них еще не было ЗРК. Не суть важно.

– У Тускуба не было этого вашего... зэрэка.

– И все же стреляли марсиане. Если бы сработала защита слингера, от нас остались бы рожки да ножи. Вернее, ничего бы не осталось.

– Что такое слингер?

– Это вам знать не обязательно, Мстислав Сергеевич. – Высокий пополз к люку; аппарат лежал на боку, и люк находился чуть выше уровня пола. – До свидания.

– Куда вы?!

– Наши дальнейшие пути расходятся. Впрочем... – он остановился, повернул голову. – Вы знаете, где находится вход в этот ваш... лабиринт царицы Магр?

– В общем, представляю. Один вход прячется в предгорьях Лизиазире, он ведет к Священному Порогу, под которым по легенде лежит Зло. Но этот вход Тускуб скорее всего разрушил, когда забирал Аэлилу. А второй должен быть в Соацере, он начинается в подвалах дома Высшего Совета Инженеров. Я сам не спускался в подземелье, но Аэлита спускалась и рассказала. Все равно для ее поисков я хочу проникнуть в дом Совета и найти Тускуба. Не найду – спущусь в лабиринт в Лизиазире.

Высокий некоторое время размышлял.

– Хорошо, я иду с вами. Собирайтесь, я разведую, что тут кругом.

– Похоже, сейчас у них тут ночь...

– Не имеет значения.

– Оружие возьмете? У меня есть маузеры, винтовка и гранаты.

– Берите, если хотите, – равнодушно пожал плечами Высокий. – Ваше оружие нас не защитит, но лучше взять – для психологической обработки противника, если таковой объявится.

– А вы?

Высокий знакомо покривил губы, постучал пальцем по темени:

– Мое оружие здесь.

Лось так и не понял, пошутил попутчик или применил оксюморон, то есть образно выразил слова философа: «Кто знает многое, тот вооружен».

Люк открыли легко. Его запоры при посадке не заклинило.

Первым наружу вылез Высокий, спрыгнул в темноту с высоты трех метров. Загремело.

– Осторожнее! – высунулся Лось, ничего не видя. Включил фонарь.

Луч света выхватил из темноты черный плиточный пол помещения, груды обломков, разбитый длинный каменный стол на изогнутых когтистых ножках. Вдоль стен стояли металлические скульптуры, изображавшие остроносых бородатых марсиан. Повсюду виднелись следы сражения, валялись куски мраморных барельефов, черепки огромных ваз. Под горловиной дюзы Лось увидел скрюченное высохшее тело, сглотнул горькую слюну.

– Высокий!

Вернулось дребезжащее эхо: сокий... сокий...

Спутник не отозвался, как сквозь землю провалился, исчез, хотя как он мог пройти по полу и не захрустеть осколками разбитой утвари, было непонятно.

Лось спрыгнул на пол, придерживая локтем кобуру маузера. С хрустом и треском подошел к марсианину, вздохнул с облегчением. Тот был убит давно и уже высох до состояния мумии. Зубы льдисто сверкнули в оскале рта.

Луч сделал полукруг, освещая пол, стены с геометрическим орнаментом, ниши, поваленные и разбитые кресла, квадратный столб, поддерживающий сводчатый потолок. Это, очевидно, был малый зал заседаний Высшего Совета, где Тускуб собирал своих единомышленников. Казалось чудом, что аппарат упал именно на здание Совета, словно нацеленный рукой провидения.

Лось увидел двухметровое плоское зеркало в серебряном обрамлении – экран системы связи, подошел, дернул за шарик на шнурке. Но экран не загорелся. Дом был обесточен.

Подсвечивая фонарем под ноги, Лось направился к выходу из зала, обнаружив расколотую трещиной полураскрытую бронзовую дверь. За дверью шел широкий коридор, почти пустой, если не считать валявшихся у стен разбитых изваяний и ваз. Коридор загибался полукругом, охватывая все здание Совета. В пыли на полу Лось увидел следы – здесь кто-то недавно проходил, но не человек: следы принадлежали подростку либо худосочному марсианину.

В нише в десяти шагах люто сверкнули чьи-то блюдцеобразные глаза.

Паук!

Лось выстрелил. Ахнуло эхо. С потолка свалились на пол куски перекрытия.

Паук выскочил из ниши – в полроста человека! – и побежал прочь, кренясь на один бок. Добивать его Лось не стал. Вернулся в зал заседаний, гадая, куда мог подеваться попутчик. Внимательно осмотрел помещение и обнаружил низкую дверцу за статуей какого-то трехметрового бородача. Заглянул туда. Ступеньки вниз, темнота. Позвал на всякий случай:

– Высокий! Вы где?

Никто не отозвался. Лишь заскребло в глубине хода – то ли паук заворочался, то ли еще какой-то житель здания.

«Если пауки обжили город – дело дрянь, – подумал Лось. – Никого я здесь не найду. И спросить не у кого, куда уехал Тускуб и его свита. Что же случилось? Неужели у оппозиции Гора хватило сил сопротивляться войскам Тускуба? И война грянула такая, что рухнула вся империя?»

Из глубины здания прилетел гулкий треск. Взвизгнуло, будто шрапнель рикошетом шарахнула по металлу.

Лось вздрогнул, начал спускаться по лестнице, держась за рукоять маузера.

Осколки вазы, разбитая голова статуи, труп марсианина в пыльном комбинезоне. Какие-то рассыпанные по лестничной площадке предметы. В луче фонаря тускло блеснул желтый металл. Лось поднял вещицу – браслет из золота с массивным выпуклым глазом из черно-зеленого камня, похожего на фасетчатый глаз. Хотел выбросить, но подумал и спрятал в карман. Такой браслет носил Тускуб, отец Аэлиты. Возможно, это был символ власти.

Лестница привела инженера в низкий сводчатый зал с рядами толстых витых колонн из грубого пористого материала. Здесь воняло гарью и какими-то химикалиями. Повсюду валялись тела убитых марсиан. Никто их не собирал и не хоронил. Живых после битвы не осталось, а возвращаться сюда никому не хотелось. Было ясно, что Тускуб с подчиненными ему войсками и слугами давно покинул Соацеру. А куда он мог податься, оставалось только гадать. У него наверняка имелось много поместий, дворцов и скрытых убежищ.

Луч выхватил из темноты длинный оплавленный шрам в полу, утыкавшийся в колонну. Часть колонны в этом месте была оплавлена, застыла пузырями и фестонами, и в этой массе виднелись паучьи ноги. Кто-то выстрелил в паука из термического оружия страшной силы. Причем недавно, судя по отсутствию пыли на шраме. Уж не попутчик ли? Хотя вряд ли, оружия-то у него действительно не было.

Лось нашел выход из помещения – дверь была сорвана с петель – и вышел на ступеньки широкой лестницы, веером спускавшейся на площадь перед зданием Совета. Именно сюда четыре с половиной года назад Лося и Гусева доставили на воздушном корабле, и Тускуб, глянув на землян, отправил их в свой дом в предгорьях Лизиазеры.

Защемило сердце. Аэлита!.. Где же тебя искать, любовь моя неземная? Откуда ты бросила свой зов в мировое пространство? С кем ты сейчас? Одна? С Ихошкой? С отцом, под надзором его слуг? В пещерах Магр? Отзовись! Подай знак!

Лось погасил фонарь, застыл лицом к небу с яркими чужими звездами. Далеко над горами ширкнула огненная полоса. Метеорит? Или это... знак?!

Показалось, кто-то шепчет в ухо: я здесь, Сын Неба! Иди ко мне!..

– Аэлита... – слабо вскрикнул он, бросаясь к ступенькам. И остановился, увидев вынырнувшую из темноты человеческую фигуру. Включил фонарь.

Это был Высокий, сосредоточенный на своих мыслях.

– Здесь никого нет, – рассеянно сказал он. – Город брошен. Только пауки и крысы. В подземелье пущен газ – коллоидная форма окиси углерода. Вам здесь в лабиринт не пройти. Есть где-нибудь другие входы?

– Я точно не помню... Аэлита показывала... мы летели на лодке, но недолго.

– Где это?

– Недалеко от Тускубовой усадьбы.

– А сама усадьба?

– На юг от Соацеры, через пустыню, у края Лизиазеры. Аэлита говорила, что это место древней битвы Магацитлов с Аолами.

– Вы говорили, что у вас есть летающая лодка.

– Я разработал чертежи, на заводе сделали. Лодка есть, в разобранном виде, но нет топлива. Для генерации энергии на винты нужен радиоактивный белый металл, на Марсе его называют литарон.

– А на Земле? Уран, плутоний, радий?

– На Земле такого нет, я консультировался. Это элемент страшной силы, для него нужна коробчатая защита.

– Интересно, – хмыкнул Высокий. – Неужели здесь есть заурановые? Какой изотоп является аналогом литарону? Впрочем, это скоро выяснится. Вы идите выгружайте лодку, Мстислав Сергеевич, справитесь?

– Справлюсь, конечно.

– А я поищу топливо. Здесь кругом полно разбитых воздушных кораблей, в каком-нибудь наверняка найдется ваш литарон.

Высокий повернулся, сбежал по ступенькам на площадь. Исчез вскоре.

Лось пожал плечами, у него на языке теснилось множество вопросов к таинственному спутнику, Высокий снова демонстрировал какие-то невозможные знания, хотя объясняться не спешил. Возможно, он какой-нибудь потомок Атлантов, мелькнула мысль, и его устами говорит древняя мудрость Магацитлов.

Что ж, подождем, решил Лось, в конце концов он сам все скажет. Ведь не ради приключений этот человек полетел на Марс и не ради революции. Он что-то ищет, и это «что-то» находится здесь.

Мысли свернули в иное русло.

Аэлита! Уже почти рядом, а не за десятки миллионов километров! Он ее найдет!

Грудь пронзила сладкая боль, кровь прилила к щекам, уши запылали.

Лось торопливо направился назад, к аппарату.

ОТМИРАЮЩАЯ ВЕТОЧКА

Насте бредовая идея Тараса отыскать на Древе Времен хроноветвь с героями Алексея Толстого неожиданно понравилась.

– Я с тобой! – заявила она безапелляционно, услышав признание.

Обрадованный тем, что его не высмеяли, Тарас попытался возразить, обрисовал опасности, которые ждут хронодесантников во время походов по Ветвям, но лишь укрепил подругу во мнении, что ему без нее не справиться.

– Во-первых, я лучше ориентируюсь в хронофизике, – заявила Анастасия (что было, увы, правдой). – Во-вторых, я тренируюсь с папиным спецназом и могу за себя постоять, не то что некоторые (и это тоже была правда), а в-третьих, я специально изучала историю Земли эпохи Смутного времени и лучше тебя знаю быт предков двадцатого века.

Последнее заявление было спорным, но Тарас доказывать его вздорность не стал, не желая ссориться. Когда Настя говорила таким тоном, он предпочитал отступить.

Дальнейшие планы поиска и выхода в искомый инвариант они составляли вместе. Перехватив инициативу, деятельная Настя тут же предложила воспользоваться допуском к Большому инку Хроноинститута, контролирующему работу Ствола хронобура в Брянских лесах. Ее отец Вечер Белый, сын Григория Белого, который двадцать пять лет назад участвовал в походе на Дно Времен вместе с дедом Тараса и нынешним директором РИВКа Игнатом Ромашиним, командовал хроноаварийной бригадой, и у Насти имелся доступ в закрытый для других сектор Хроноинститута.

– Мы сами ничего не найдем, – робко запротестовал Тарас. – Дед согласился мне помочь, его друг работает в аналитическом отделе института... но результатов нет. Он рассердится, если я начну самостоятельно искать Ветвь.

– Не рассердится, – махнула рукой Настя. – Мы не будем никому мешать, только ускорим поиск.

– Все равно он узнает.

Настя сверкнула зелеными глазами, уперла руки в бока:

– Ты хочешь побыстрее найти Аэлиту?

– Не Аэлиту, а...

– Хочешь?

– Ну, хочу.

– Тогда перестань хныкать и сомневаться. Мы имеем полное право на самостоятельные решения любых проблем. Найдем инвариант Земли времен Петрограда, описанных Алексеем Толстым, слетаем туда, поможем Лосю спасти свою марсианку и вернемся. Где тут криминал?

Спасение Аэлиты вовсе не входило в планы Тараса, он хотел просто убедиться в существовании мира с теми реалиями, которые перечислил автор «Аэлиты», но спорить с Настей было опасно, да и по большому счету не хотелось. Она была права.

Утром второго мая они сели в метро и добрались до транспортного терминала Хроноинститута. Предъявили в зоне «зеленого коридора» карточку допуска Анастасии – одну на двоих и были пропущены на территорию самого знаменитого учреждения на Земле, изучающего проблемы времени.

Настя вела себя как гид, опыт которого не подлежал сомнению. Она действительно посещала Хроноинститут очень часто и знала его досконально. Да и многие работники института хорошо знали внучку Григория Белого. Тарас тоже изредка бывал здесь, в основном с дедом, но ориентировался в лабиринтах здания слабо, поэтому безропотно сносил команды и разглаживания спутницы.

К деду Насти заходить не стали из соображений «мало ли что придет в голову Белому-старшему». Директор Хроноинститута мог и не разрешить внучке заниматься неплановыми и несанкционированными исследованиями.

Поднялись на сорок второй уровень кольцевого комплекса, выросшего вокруг Ствола хроноускорителя. Настя смело подставила лицо фейс-контролю на входе в зал инк-оперирования, и дверь мягко свернулась валиком, открывая проход.

Главный вычислительный зал Хроноинститута был абсолютно круглым. В его центре динго-аппаратура² создавала объемное изображение Ствола, и при желании можно было ознакомиться с любым участком и помещением этого грандиозного сооружения. Вокруг видеоконференции Ствола располагались ряды кокон-кресел со своими комплексами связи, обработки информации и операционными терминалами с выходом на Большой инк института, который за глаза все сотрудники называли Дубом. Не за недостаток интеллекта – с этим у Дуба все как раз было в порядке, а по аналогии со Стволом и объектом его воздействия – Древом Времен, имеющим также названия Дендроконтинуум, Хронофрактал, Фрактал Времен и просто Древо.

Рядом с молодыми людьми возникла девушка в белоснежном униформе – динго инка, обслуживающего зал. Обворожительная улыбка, мурлыкающий голос:

- Чем могу помочь?
- Нам нужны свободные кресла, – заявила Настя.
- Шестая линия, зоны пять и шесть. Это все?
- Ты что будешь пить? – обернулась к Тарасу спутница.
- Земляничный сок. – А я горячий шоколад.
- Заказ принят. – Красавица в белом исчезла.
- Понравилась? – нехорошо прищурила глаз Настя.
- Тарас покраснел.
- Я не думал...
- А зря. – Настя успокоилась. – Она красивая.

Молодые люди проследовали на указанные места. Зал был велик, в нем размещалось не менее трех сотен операционных коконов, и почти все они были заняты. Специальная аппаратура озонировала воздух в зале, ароматизировала его запахами лесных трав, создавала виртуальное деловое пространство, не отвлекающее работающих людей, и гасила почти все звуки. Но по залу тем не менее плыл легкий шелест и шумок человеческих голосов.

– Сколько же здесь народу! – вполголоса заметил Тарас. – Неужели все заняты одной темой?

– Здесь работают не только квесторы, – ответила Настя. – Но и технологи, и космологи, и другие специалисты. У каждого свой вектор поиска и изучения инвариантов Древа, своя цель и потребность. Кроме Дуба со Стволом, работают еще два Больших инка, принадлежащих УАСС и Службе безопасности, – Кактус и Саксаул, но их база данных засекречена.

- А если Дуб нам не поможет?
- Тогда будем выходить на инки СБ. Дед поможет.

Тарас не был уверен, что старший Белый согласится помочь внучке добиться разрешения поработать с Кактусом или Саксаулом, но промолчал.

Заняли кокон-кресла, привычно провели тестовый контроль функционирования кресел. Пластичная наноструктура коконов подстроила внутренние объемы кресел под тела седоков, включились мыслесъемы и каналы связи с инком, а также линия доставки. Прибыли заказанные напитки.

- Поехали? – бодро спросила Настя, отхлебнув горячего шоколада.

² Динго – от слов «динамическая голография», аппарат голографического копирования любого объекта.

Молодой человек откинулся в кресле, закуклился прозрачными «лепестками» защитного экрана. Его кокон превратился в перламутровое яйцо с прозрачным верхним концом. Зарастила свой кокон и Настя.

Шелесты и шумы огромного зала сразу исчезли, отсеченные защитой. Под черепом «подул сквознячок» – включился канал связи с инком.

– Как слышишь? – послышался голос Насти.

– Хорошо, – откликнулся Тарас поспешно. Ему отчего-то стало не по себе, словно его застигли на совершении неблагоприятного поступка. – Может, доложим твоему деду, на всякий случай?

– Ничего предосудительного мы не делаем, – поняла его состояние девушка. – Не трись. А дед слишком занят, чтобы отвлекать его по пустякам. Предъяви вводу свой компакт, будем оттапливаться от найденного инварианта.

Тарас послушно воткнул булавку видеозаписи, переданную ему дедом, в шишку вириала, затем добавил еще один компакт – с текстом повести Алексея Толстого.

– Слушаю вас, – раздался в ушах (и даже внутри головы) бархатно-глубокий мягкий вежливый голос Дуба.

– Объясни ему, чего мы хотим, – сказала Настя.

Тарас сосредоточился, мысленно рассказал невидимому собеседнику свою идею найти мир, полностью отвечающий условиям, описанным Толстым в повести «Аэлита».

– Задачу понял, – после короткой паузы ответил инк. – Однако вынужден напомнить о допуске. Информация о некоторых инвариантах Древа закрыта.

– Кем? – недовольно спросила Настя.

– Распоряжение СЭКОНа 117-дельта от первого апреля две тысячи триста двадцать пятого года. Оно не отменено до сих пор.

– Двадцать один год СЭКОН не пересматривал свои распоряжения?

– Да, мадам.

– Мой допуск – «зеленый линейный», индекс В, – пробормотал Тарас, краснея; это был допуск студента третьего курса факультета квантовой истории.

– Боюсь, этого мало, – с сожалением сообщил инк.

– У меня «белый линейный», – заявила Настя, – индекс А, уровень 3. Я Анастасия Белая, мой дед Григорий Белый, директор Хроноинститута, отец – Вечер Белый, начальник оперативной бригады.

Пауза.

– Ваш допуск принят. Поиск начинаю. Однако если требуемый инвариант находится в зоне ответственности СЭКОНа, я вам помочь не смогу.

– Требуемый вариант по моим сведениям не содержит никаких секретных информполей.

– Ждите.

– Открой нам пока обзор базового варианта.

Свет перед глазами Тараса померк. Затем вспыхнул вновь, но уже в ином пространстве – пространстве виртуальной реальности. Источником света здесь было Солнце «внизу», под ногами оператора. Стали видны планеты: искорка Меркурия, белый шарик Венеры, серо-зеленый шар побольше с вращающимся вокруг «апельсином» – Земля и Луна. Появился Марс – оранжевый кругляш с тремя искрами спутников.

– Разве у Марса три спутника? – удивилась Настя.

– В этом инварианте – три, – подтвердил Тарас. – А нужно два. На Земле здесь почти все как у Толстого: была война, атланты-Магацинты бежали в космос, но все погибли. Здешний Марс имеет состав атмосферы, отличный от земного, дышать этим воздухом нельзя.

– Давай посмотрим?

– Смотри.

Шар Марса приблизился скачком, развернулся в красновато-бурую, с оранжевыми и желтыми проплешинами, чашу с загибающимися кверху размытыми краями. Видеокамера заскользила над горами, каньонами и безжизненными пустынями планеты, по которым никогда не ступала нога человека или иного разумного существа.

– Печальная картина, – проговорила Настя. – Почти как в нашей Ветви: те же кратеры, ударные и вулканические, ущелья, каньоны и пустыни. Каналов нет, жизни нет.

– Но Атланты до Марса добрались, – сказал Тарас. – Вон, посмотри, левее, на склонах горы металл блестит: это разбитая ракета. Их упало на Марс не меньше тысячи.

– Ужас! Зачем они полетели сюда, зная, что жить здесь нельзя?

– Может быть, не знали. Много тысяч лет назад на Земле была война, проигравшие бежали, куда глаза глядят... Все, как рассказывала Лосю Аэлита. Только вот Аэлиты как раз в этом инварианте нет.

– Бедный Лось! Ведь он, наверное, тоже погиб.

– Почему обязательно погиб? – возразил молодой человек. – Он мог приземлиться... то есть примарситься нормально, посмотрел на пейзажи, понял, что цивилизации на Марсе нет, и благополучно вернулся.

– Ты оптимист.

– А ты пессимистка.

– Я реалистка. Еще неизвестно, существует ли на здешней Земле инженер Лось и сконструировал ли он аппарат для полетов к другим планетам. У тебя больше ничего нет посмотреть, только этот компакт?

– Дед дал один, пообещал продолжить поиск, но пока молчит. Кстати, что мы будем делать, если найдем инвариант?

– Полетим туда, – уверенно заявила Настя.

– Как? В Ствол нас не пустят...

– Ствол нам не понадобится, он имеет ограниченное количество квантовых выходов. Ты забываешь о трансгрессе.

– Но трансгресс создан не людьми...

– И что? Разве от этого он перестал быть системой хронопространственных перемещений?

– Он создавался как закон...

– Верно, он встроен в Древо как физический закон, но создавался он для обслуживания Судейской коллегии, контролирующей Игры. А это значит, что в первую очередь трансгресс является транспортным терминалом. Дед много рассказывал о своих похождениях по линиям трансгресса, вместе с твоим дедом, между прочим.

– Но для пользования трансгрессом нужны допуск и ключ...

– У меня есть кое-какие соображения на этот счет, потом обсудим. Что-то долго возится наш дубовый Дуб...

– Благодарю за оценку моих умственных способностей, – раздался по-прежнему дружелюбно-вежливый бархатный баритон Большого инка.

Настя поперхнулась. Тарас поежился.

– Я обнаружил еще один похожий инвариант, – продолжал Дуб, – но идеального совпадения не добился.

– Чем он отличается от нашего образца?

– Цивилизация на Марсе погибла незадолго до полета инженера Лося. Хотя здесь у него другая фамилия – Лосевой. Он добрался до Марса, но никого не нашел. Есть и более экзотичный вариант. В нем существуют и марсиане, и потомки атлантов, перебравшиеся с Земли на Марс, но нет города Петрограда и, соответственно, нет инженера Лося.

– Нет Петрограда? – хмыкнула Настя. – Как интересно! Значит, в этом инварианте Петр Первый не строил город в устье Невы?

– Поселение там существует, но принадлежит финнам. А пальма первенства по выходу в космос принадлежит не Российской республике, а Китайской империи. И на Марс первыми полетели китайцы, причем задолго до образования Российской республики.

– Нет, это не годится, – пригорюнился Тарас.

– Продолжай поиск, – потребовала Настя. – Мы добрались до «куста» почти одинаковых Ветвей, наверняка в нем есть место и нужному нам инварианту.

– Повинуюсь, сударыня, – мягко ответил Большой инк.

– Не переживай, – сказала Настя, судя по звуку. – Я почему-то уверена, что мы отыщем твою Аэлилу.

– Она не моя, – слабо запротестовал Тарас. – Вообще-то я бы посмотрел на инвариант с дохлой марсианской цивилизацией. С чего это она погибла?

– Не стоит тратить время. Меня всерьез заинтересовала судьба Лося. Он такой старый, а влюбился как мальчишка.

– Он не старый, – снова запротестовал Тарас, – он в возрасте, очень одинокий... и ранимый... ищет себя... Отец говорил, что главное в жизни – найти самого себя.

– А дед тебя чему учил?

– Дед? – Молодой человек отхлебнул соку, подумал. – Дед учил ставить цель и добиваться ее. Идти вперед, не останавливаясь.

– Твой дед мудрый человек. Кстати, мой мне говорил примерно то же самое. Ну, и как? Ты уже наметил себе цель?

В голосе подруги прозвучали подозрительно вкрадчивые нотки. Тарас насупился, буркнул:

– Да, наметил.

– Найти Аэлилу? – продолжала невинным тоном Настя.

– Вовсе нет, – покраснел Тарас, радуясь тому, что она не видит его лица. – Я хочу стать униформером и принять участие в Игре.

Девушка невольно раскрыла свой кокон, посмотрела на отвернувшегося приятеля и шутить больше не стала. Сказала задумчиво:

– Это достойная цель. Наши пути совпадают. Я тоже хочу стать оператором форм инвариантов, хотя и понимаю, что таких, как я, много.

– У тебя получится! – убежденно сказал Тарас.

– Лъстец, – засмеялась Настя. – Между прочим, если мы найдем твой толстовский инвариант, побываем там, определим связи и тенденцию развития Ветви, это зачтется нам в качестве тестового испытания. Нам даже могут дать допуск более высокого уровня.

– Кто бы возражал.

– Значит, постарайся не... – Настя не закончила.

– Кажется, могу вас обрадовать, молодые люди, – напомнил о себе инк. – На самом краю хронопакета обнаружена «засыхающая» веточка инварианта, условия в которой соответствуют заданным параметрам.

– Ура! – в один голос воскликнули Тарас и Настя.

ЗРК

Выгрузка летающей лодки потребовала значительных усилий, несмотря на слабую гравитацию – сила тяжести на Марсе была в два с лишним раза меньше земной, – и времени. Лось провозился с этим делом больше часа, пока не появился Высокий и не помог развернуть и собрать аппарат.

– Все в порядке, – сказал он, кивая на принесенную с собой круглую коробку с рядами штырьков и проводков. – Этого нам хватит на первое время, а потом еще найдем.

Лось надел оцинкованные фартук, резиновые перчатки и колпак с окошком на голову, защищавшие тело от радиации, вскрыл коробку и достал металлический цилиндр с зернами литарона. Установил цилиндр в центре электромагнитного сепаратора лодки, подключил генератор к системе подачи энергии на три винта – два вертикальных и один тянуще-толкающий.

Наблюдавший за его действиями попутчик покачал головой, скривил губы в своей обычной манере:

– Никак не привыкну к вашей реальности, Мстислав Сергеевич. Чтобы с помощью такой допотопной технологии выйти в космос – надо создать миллион дополнительных детерминантов! Ваш аппарат – чудо техники, работающей на удивительной подстройке местных физических законов. В моем инварианте на таком невозможно не только преодолевать пространство с огромной скоростью, но даже взлететь!

Лось пожал плечами, не зная, как относиться к словам спутника. То ли осуждает, то ли хвалит, черт поймешь! Да и терминами сыплет непонятными. В общем, загадочный человек, целеустремленный. Интересно было бы узнать, что он ищет на Марсе.

– Готово, – сказал он, обходя лодку. – Можем лететь.

Высокий молча полез в кабину, прихватив свой необычный прямоугольный портфель.

Лось погрузил на борт мешок с провизией, оружие, бинокли, инструмент, кое-какие приборы для определения химического состава веществ и занял место пилота. Поглядел вверх.

– Надеюсь, мы пролезем в эту дырку?

Ракета при падении пробилла верхние этажи здания, и сквозь пролом в перекрытиях было видно звездное небо.

Впрочем, звезды уже почти исчезли, а небо приобрело красноватый оттенок, – ночь над Соацерой кончалась.

– Не поднимайтесь над городом высоко, – предупредил попутчик. – Сначала надо будет найти зенитчиков. Неровен час, стрельнут по нас, и конец всем мечтам, моим и вашим.

Лось поежился, вспомнив о нападении. По сути, марсиане сбили их, и чудо, что космические путешественники остались живы.

Он бросил взгляд на аппарат.

А вот ракету уже не восстановить. На Землю лететь не на чем.

И незачем, подсказал внутренний голос. Что там нас ждет? Одиночество! А здесь или жить – с Аэлитой, или погибнуть – одна радость...

Лось шевельнул штурвалом, вдавил кнопку магнитного пускателя. Он действительно смог усовершенствовать механизмы лодки, и теперь ее двигатель сам вырабатывал электрическое поле необходимой мощности и не зависел от внешних полей. Что вполне оправдалось: электрические станции Марса, судя по всему, не работали, и воздушные корабли старого образца летать здесь не могли.

Засвистел гироскоп, разгоняя винты. С шелестом развернулись треугольные крылья. Лодка медленно взлетела, оставляя сиротливо лежащее на боку, помятое металлическое яйцо

ракеты. Миновала один за другим проломы в перекрытиях верхних этажей. Поднялась над пирамидальным зданием Высшего Совета Инженеров.

Помня наставление попутчика, Лось не стал подниматься высоко, повел слегка вздрагивающую лодку над уступчато-плоскими крышами зданий, многие из которых стояли без окон, а то и вовсе были разрушены. В ущельях улиц гулял сухой ветер, метя обрывки бумаги, тряпки и картонные коробки. Повсюду следы битвы, разрушения, брошенные электрические машины из спиралей и дисков, разбитые воздушные корабли, трупы марсиан. Везде запустение и смерть.

По спине побежали ледяные мурашки.

«Лишь бы она была жива! Лишь бы она была жива!» – как заклинание повторял в уме Лось. Судорожно сжал штурвал. Решимость найти Аэлилу крепла с каждой минутой...

Рассвело.

Небо на востоке стало зеленоватым, по нему разбежались малиновые полосы, пожелтели, налились золотом. Над зубчатой линией довольно близкого горизонта появилось бледное солнце.

– Левее! – бросил Высокий, ворочая головой.

Лось повиновался.

Проплыли под лодкой запущенные, полуразрушенные висячие сады, тяжелые мрачные здания из черно-красного камня, полированные, проломленные крыши. Приблизилась скособоченная решетчатая электромагнитная башня, одна из тех, что поддерживали общее электрическое поле на планете. За ней торчала, как гигантский палец, статуя Магацитла. Лось заметил какое-то движение между башней и последним зданием города, остановил лодку.

– Вот они! – процедил сквозь зубы Высокий.

На пустыре с горами мусора и обломков рухнувших домов стояла круглая палатка, две машины со спиральями и дисками – метатели шаровых молний, большой воздушный корабль с четырьмя вертикальными винтами, несколько лодок поменьше и еще одно устройство в виде решетчатой балки, к которой с двух сторон крепились направляющие с двумя узкими и длинными, похожими на хищных рыб, металлическими сигарами.

– Ракеты... – пробормотал Лось.

– Самый натуральный зенитно-ракетный комплекс. Интересно, кто надоумил марсиан приспособить потолочную ферму под пусковое устройство? Или это не потолочная ферма? Кроме вас, на Марс, случайно, никто больше не летал из землян?

– Нет, – покачал головой Лось. – Газеты бы написали... Американцы свой аппарат еще только проектируют... разве что китайцы? Но не уверен...

– Ладно, сейчас разберемся. У вас бомбы есть?

– Гранаты...

– Тоже годится. Пошумим немножко. Куда вы их положили?

– В мешке за сиденьем.

Высокий нашарил рукой мешок, подвинул к себе, развязал.

В этот момент их лодку заметили. Вспыхнул прожектор, посылая бледный в рассвете луч в небо. Из палатки горохом посыпались марсиане в коричневой униформе – не правительственные войска Тускуба, но и не сброд Гора.

– На бреющем! – скомандовал Высокий неприятным голосом. – Не снижайтесь. Вперед! Лось двинул лодку.

Когда они пролетали над разбуженным муравейником марсиан, слышались хлопки, вспухли струйки дыма, цвиркнули по корпусу пули – по лодке открыли огонь, – Высокий одну за другой бросил вниз три гранаты. Раздались три взрыва.

Результат их действия был ужасен.

Разлетелась в клочья и загорелась палатка.

Пусковая установка с ракетами покосилась, медленно завалилась набок, давя разбегающиеся фигурки, ракеты выпали из гнезд.

Одна из гранат попала в электрическую машину, и та спустя несколько мгновений превратилась в голубой огненный шар, лопнувший струями яркого электрического огня.

Уцелевшие марсиане с воем поползли прочь от взорванного лагеря, попрятались за грудами камней и мусора.

– Вниз! – бросил Высокий. – Садитесь у башни!

Лось повиновался, оценив умение спутника правильно оценивать ситуацию и грамотно воевать, не щадя противника. Впрочем, если Высокий в самом деле был белым офицером, ничего удивительного в этом не было.

Лодка села на более или менее ровную площадку у основания башни, покрытой копотью; здесь все когда-то горело.

– Я за «языком»!

Высокий выскочил из лодки, метнулся куда-то, исчез за горой обломков. Послышались слабые, словно бы птичьи крики, удары по железу, треск.

Лось нахмурился, вылез, держа руку на рукояти маузера. Воевать не хотелось до омерзения. Но другого выхода он не видел. Найти Аэлиту можно было, только допросив кого-нибудь.

Появился Высокий, держа на вытянутой руке за воротник коричневого комбинезона тщедушного остроносого марсианина с выпученными от ужаса глазами. Высокий встряхнул его, и марсианин закрыл глаза, сложил ручки, готовясь к смерти.

– Спрашивайте, Мстислав Сергеевич, – брезгливо процедил Высокий. – Я их языка не понимаю, а лингвера у меня, к сожалению, нет.

– Тао хацха Тускуб? – задал вопрос Лось. (Где сейчас Тускуб?)

Марсианин боязливо открыл глаза, увидел инженера, слабо задергался, засучил ручками и ножками. Пропищал:

– Узурпатор прячется в горах... мы его ищем...

– Кто это – «мы»?

– Воины Великого Отца Тумы Хусана.

– Что это еще за Великий Отец? – удивился Лось. – Откуда он взялся?

– Наша империя лежит за Лизиазирой и пустыней Сырг. Мы никогда не подчинялись узурпатору, и когда он двинул на нас войска, мы победили его! – В глазах маленького человечка сквозь страх и боль мелькнуло торжество. – Он бежал! Теперь Владыка Марса – аол Хусан, наш вождь!

– Что он сказал? – нетерпеливо переступил на месте Высокий.

Лось кратко пересказал ему речь марсианина, быстро спросил:

– Тускубова дочь Аэлита жива?!

Голубоватое личико человечка сморщилось.

– Мне об этом ничего не известно, господин...

Лось сжал зубы, успокаивая заходившее ходуном сердце.

– Кто из ваших может знать о судьбе Аэлиты?

– Не знаю, господин...

– Спроси его, зачем они сбили нас, – потребовал Высокий. – Случайно или нет?

Лось повторил вопрос.

– Второе предсказание царицы Магр... – забормотал марсианин. – Магацитлы вернуться... Великий Отец не хочет, чтобы Магацитлы снова прилетели к нам... везде стоят батареи, стерегут небо... мы не пустим... иначе всех поедят жестокие цитли... но Магацитлы пришли... и теперь нас ждет смерть! – Бормотание пленного становилось все тише и невнятной. Наконец он закатил глаза и умолк.

Высокий выпустил ворот. Марсианин упал кучкой лохмотьев.

– Он не знает... – пробормотал Лось, глядя на худое тельце, очнулся. – Эти зенитные батареи стоят по всему Марсу. Новый правитель решил не пускать пришельцев. А Тускуб бежал.

– Куда?

– В горы. – Лось помял лицо ладонями. – По его словам, они его ищут. Но Марс весь продырявлен туннелями, попробуй отыщи кого-нибудь.

– Значит, нужен еще «язык», рангом повыше и поумней. Солдаты умеют только стрелять и выполнять приказы.

– Где их найти – повыше рангом?

– В городах, в окружении этого самого Великого Отца Хусана. Можно и его самого захватить при нужде.

Лось невольно улыбнулся.

– Для этого нужна армия.

Высокий усмехнулся в ответ.

– Для этого нужна внезапность... и кое-какая аппаратура. Которой у меня, к сожалению, нет. Хотя все равно стоит попробовать.

– Ну, не знаю...

– Вы хотите найти свою... эту, как ее... Аэлиту?

– Хочу!

– Тогда полетели.

– Куда?!

– Искать резиденцию Хусана.

Лось поколебался немного, потом твердо сказал:

– Сначала я хочу навестить поместье Тускуба. Может быть, Аэлита еще там.

Высокий открыл рот, чтобы возразить, но посмотрел на сжатые в полоску губы инженера и махнул рукой.

– Будь по-вашему. Возможно, это кратчайший путь к... – Он прервал себя и запрыгнул в лодку.

Лось бросил взгляд на скорчившееся тело марсианского солдата, услышал неподалеку крики, команды, выстрелы, торопливо занял место пилота.

Лодка взлетела.

ЛИЗИАЗИРА

Соацера утонула далеко за холмами.

Лодка летела над пыльной и скучной равниной. Кое-где на желто-буrom фоне виднелись сгоревшие селения, столбы и рельсы подвесных дорог, эстакады и мосты, шахты, узкие каналы, окаймленные черно-зелеными полосами высохшей грязи.

Лось держал на юг, вспоминая первый полет на воздушном корабле и второй – когда их по велению Тускуба отправили в поместье владыки Марса.

Пролетели над гигантским цирком – водохранилищем, стены которого были сложены из огромных блоков, полуразрушенных от времени. Поверху стена поросла кустарником и кудрявой желтой травой. Над поверхностью воды изредка вскипали пенные шапки фонтанов. Но воды было гораздо меньше, чем во время первого полета. Видимо, мощные насосы, гнавшие по трубам и каналам воду с северного полюса во все водохранилища, перестали работать. Следствием этого было падение уровня воды в цирках и обмеление или полное высыхание ранее работавших каналов.

– Ро, – указал вниз Лось, оглядываясь на спутника.

Тот не ответил, занятый своими мыслями.

Пересекли выжженную долину. Ее бороздили два канала, розово-красные, высохшие, заросшие по берегам правильными рядами кактусов. В пыльной светящейся мгле показалось еще одно озеро с периодически вздымающимся по центру фонтаном. Соам – вспомнил Лось название озера. За ним стали вырастать из мглы скалистые пики гор. Показалась Лизиазира.

Дыхание перехватило, сильнее заколотилось о ребра сердце.

Лось увеличил скорость. Тень лодки бежала по плоским медно-красным холмам, по волнам песка, по трещиноватым блюдцам кристаллических пород и солончаков. Повсюду бороздили пустыню высохшие русла каналов, чаще совсем пустые, каменистые, реже – поросшие кактусами и колючим кустарником.

Из-за пирамидальной скалы метнулись наперерез лодке длиннокрылые птицы – их – с мерзкими крокодилыми головами. Лось навел маузер, сбил одну, остальные отстали.

За горизонтом справа показались в туманной зыби раскаленного воздуха винты большого воздушного корабля. Лось приготовился к преследованию и схватке, внезапно ощутив гневный азарт беглеца. Однако серебристо блеснувшая громада воспарила к небесам и медленно удалилась на север. То ли марсиане лодку не заметили, то ли приняли ее пассажиров за своих.

Через час полета Лось узнал знакомое ущелье, выходящее на красивый луг в низине между горными стенами, свернул туда. Голову обдало жаром. Здесь он познакомился с Аэлитой и познал счастье понимания и любви, здесь он встречался с той, которую ценил больше жизни. И здесь же он ее потерял...

Лодка зависла над рощей пышных, плакучих, похожих на лазурно-голубые ивы и ракиты, деревьев. Под деревьями паслось стадо низкорослых длинношерстных животных. У них были толстые медвежьи лапы и плоские кроткие морды. Хаши – так называли их марсиане.

Из озера за рощей поднималась к террасе, на которой стоял дом Тускуба, широкая лестница. Но статуй с обеих ее сторон уже не было, они превратились в груды обломков. Впрочем, и владение бывшего правителя Марса тоже оказалось разрушенным. На звездообразной песчаной площадке перед ним виднелись воронки от взрывов и длинные языки копоти. Нигде ни души. Марево зноя. Пыль. Запустение. Сладко-пряные запахи смерти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.